

**Казачий Исторический
Сборник**

■
2

Париж

1955

А Т А М А Н Ы.

История народа¹ обычно изучается по царствованию того или другого его монарха - короля, царя, султана, хана, и никогда не изучается по династии, ибо династии бывали продолжительны, а деятельность отдельных членов ее по своим целям и устремлениям бывали различны, даже противоположны.

Воля монарха была обязательна для всех его поданных и направление и осуществление его мыслей и идей придавало тот или другой колорит его царствованию; так, напр., в династии Романовых, собственно уже в династии Готторп-Голштинских, деятельность Николая I и Александра III с одной стороны и Александра II с другой - были совершенно различны.

Дон никогда не имел монарха и в период своего независимого существования он был республикой с прямым народоправством, где выражалась воля самого народа.

Донская история неизучена так систематически, как изучались истории других народов; за это изучение русское правительство Казаков жестоко преследовало.

Только в последнее время была попытка уже со стороны самого Войска Донского поручить проф. В.О.Ключевскому написать историю Дона, но, как говорили, якобы "не сошлись в цене";¹ предложение было сделано проф. И.Н.Костомарову, он принял его, но вскоре скончался.

Так Войско Донское, благодаря небрежности и некультурности его управителей, и осталось без своей писаной истории.²

Уже в эмиграции у Казаков всех Войск проявился особо острый интерес к истории своих Войск и вообще к истории Казаков.

Отсутствие специальной подготовки у Казаков, ныне занимающихся историей, недостаток, а часто и недоступность исторической литературы по этому вопросу, а также и материальная необеспеченность самих этих лиц, когда им приходится думать о семье, и о хлебе насущном, заставляют их заниматься казачьей историей урывками, что, естественно, ставит пределы широте этих изучений.³

1| В статье "Древнее казачье обихование" [см. ниже] С.В. Болдырев дает иную версию отказа В.О.Ключевского от написания им истории Дона; эта версия несравненно правдоподобнее, т.к. В.О.Ключевский был очень высокого мнения о роли Казаков в Смутное время в Москве, а это никогда не нравилось Великокороссам.

2| Большую работу С.Г.Сватикова "Россия и Дон" нельзя рассматривать как подлинную и с т о р и ю Дона, она носит характер скорее документации, чем истории.

3| Казачью историю основательно изучать можно только в России, где сосредоточено больше, чем где-бы то ни было документов о Казаках.

Поэтому темы нынешнего изучения Казачьей истории должны бы быть узкими, но непременно, насколько возможно, глубоко разработанными, и этой работой над отдельными темами будет расчищен и облегчен путь будущему большому историку-Казаку.

Броневский в своей "Истории Донского Войска" пишет, что он разделяет ее на четыре периода:

в I-й период он включает то время, "когда Казаки вели рыцарскую жизнь, своевольствовали, (1520-1646 востеств. Алек. Мих.)"

2-й период он ограничивает тем временем, "когда в правлении их виднеется некоторый порядок; когда Петр Великий все у них переиначил, устроил, учредил и сильною рукою подвинул их к просвещению";

в 3-й он включает то время, "когда нравы и правление их уже много изменились и вече уничтожено" и

в 4-й включает то время, когда Казаки "наравне с прочими подданными, стали управляться по общим законам империй".

[с. 47].

С.Г. Сватиков в "России Дон" держится иных периодов, ставя в основу своего деления принцип политический, в зависимости от тех государственно-правовых отношений, которые существовали между Доном и Москвой:

1-й - независимость Дона с 1549-1614, I

2-й - вассалитет с 1614 до 1671,

3-й государственная автономия с 1671 до 1721,

4-й областная автономия с 1721 до 1775,

5-й период длится 22 года и заканчивается временным, по капризу Павла I, восстановлением областной автономии. 1775 - 1797.

6-й - переходной, 1797-1835.

7-й - Дон является областью по особым учреждениям управляемая. 1835-1917.

8-й - февральский переворот 1917 г. сделал Дон автономной провинцией Российской республики с казачьим Войсковым Кругом и выборным Атаманом.

9-й - с 10 декабря 1917 г. Дон стал самостоятельным государством.

12 февраля 1918 г. государственная власть Дона перестала существовать.

3 апреля 1918 г. Дон был объявлен "Донской Советской Социалистической Республикой".

28 апреля | 11 мая | 1918 г. было создано государство "Всеволокое Войско Донское".

15 сентября 1918 г. были приняты Донские Основные Законы.

В феврале 1920 г. Дон, как государство, прекратил свое существование.

Деление истории Дона по таким периодам не дает ясного и

I | Однако, на с. 33 "Р.и.Д." Сватиков пишет: "... и с 1549 по 1721 год Дон был государством [подч. Сватиковым], а не провинцией".

отчетливого представления о протекании политической жизни на Дону; ее следовало бы изучать по иным периодам, как изучаются истории других государств, т.е., по периодам Атаманств, тогда история Дона будет олицетворена; бездушные скелеты, представленные Броневским и Сватиковым, покроются как-бы плотью и казачья история предстанет как живой организм.

На это могут возразить, что Атаманство не есть наследственно, как монархия, что Атаманы менялись, что власть их не была властью самодовлеющей, а они были только осуществителями воли Круга, что впоследствии назначаемые Атаманы, наказные, не могли выражать воли народа, потому что они были только агентами, комиссарами царской власти на Дону, лишь исполняя ее предписания.

Но длительность царствований монархов также бывали краткосрочны и монархов тоже ставили и скидывали, стоит только вспомнить историю и древнюю, и среднюю, и новую, как в Европе, так и в Азии и в Африке. А некоторые атаманства бывали продолжительны и они, как и длительные царствования, оказывали свое политическое влияние на протекание государственной жизни.

Периоды некоторых атаманств независимого Дона, продолжавшиеся по 10-19 лет, естественно оставили следы своего атаманства, своего личного влияния, так-же как оставили свои следы в политической жизни Дона и, может быть, даже более сильные, чем продолжительные, и кратковременные атаманства К.А. Булавина, А.М. Каледина, П.Н. Краснова.

Даже и Наказный Атаман своими докладами верховной власти о фактическом положении дел на местах, о настроении общественных кругов и самого населения и о желательном их направлении мог сильно влиять на центральную власть.

Период атаманства лиц не избранных, а назначенных, как напр., Ефремовых, Данилы и Степана, характеризовался не одним только своевластием; Данила Ефремов был осужден на смертную казнь не за самовластие на месте, а за неисполнение царских указов, другими словами, за свое стремление к независимости от Москвы. Степан

Период атаманства гр. Платова был прославлен не только войнами, но и незаметной, не всеми видимой и знаемой защитой независимости и отдельности, хотя-бы только казачьих войсковых частей, от напоров Великорусов - его борьба против захвата или намерения захватить великорусским ген. Тучковым пяти казачьих полков, приведенных с Дона ген. Иловайским, его борьба против угнетения Казаков Великорусами, угнетения, о которых говорит и граф Бенкендорф в своей докладной записке на имя Александра I.

Атаманство кн. Святополк-Мирского было периодом преследования просвещения на Дону и расцветом темного казнокрадства, чем особенно прославился сам атаман, сумевший выкупить свое перезаложенное имение "Мир" и приобрести другое за 2 миллиона рублей | "Люботино" Харьк. губ. |.

В изучении истории казачьих Войск по атаманствам неестественного ничего нет. Степан

Периодам атаманств в каждом Войске должны-бы быть посвящены особые монографии, написанные самими-же Казаками и независимо, под углом точки зрения казачьей и без применения великоросской призмы.

В прежней казачьей административной жизни две должности играли первенствующую роль, это Атаман и Есаул, они были крепко связаны.

Всякий Казак, стоявший во главе-ли самого Войска Донского, или отдельного отряда, или станицы, назывался "Атаманом"; его ближайший помощник и сотрудник был "Есаул": "А в станицах у них без есаула не бывает".

Из какого-же языка взялись эти два слова - атаман и есаул?

История слова есть в то-же время и история того предмета, которым оно обозначается, след., отыскивая этимологию слова, мы в то-же время исследуем и содержание этого понятия, в данном случае "атаман", т.е. кто он был и как это получилось. Однако этимология слова точно еще неизвестна.¹

Слово "атаман" несомненно тюркское и значит оно, по мнению одних "отец людей", вероятно, начальник рода, людей; другие думают - "отец мужей"; в этом последнем случае оно будет означать уже "военачальника".

"Имя вождя "атаман" на всех первоначальных языках наших предков [кроме славянского] имеет значение - "отец мужей". [Г. В. Губарев "Донская Целина", № 5. 1953].

Но слова "атаман" у тюркских народов как будто не встречается. В Крымских делах один раз упоминается имя "атаман" - Атаман Дуван [Думан] [АМГ, II. 148].

Московские послы, указывая на группы нападавших на них Казаков, говорят, что у них "в головах", "в больших", т.е. глава, предводитель, был такой-то - Ахкубек, Меретек и т.п. [СРНД, т. 41, с. 321-322]. Это название "головами" обозначалось Москвитинами применительно к названиям, существовавшим на самой Москве, но как сами тюркские народы называли своих "голов" об этом не говорится.

Некоторые утверждают, что слово "атаман" норманского происхождения - ватаман и что оно означает начальника ватаги.

В "словаре церк.-слав. и русского языка" об атамане говорится так: "... 2 | начальник ватаги промышленников, или шайки разбойников. Артель атаманом красна"; об "ватаман" там-же сказано: "Стар. то-же, что атаман во 2 значении. "С большого судна, с ватамана гривна. Акты Археогр. Экс. I, 92."

В этом-же словаре говорится еще и так: Ватаман = ватаман = атаман: "ходити трем ватагам моим на море, а ватаман Ондрей Критцкий. Грам. Двин. 1294 г.

"От в. кн. Ондreja к посадником, и к скотником [сотником? И. Б.], и к старостом, как есть докончал с Новым городом хо. -

 1 | Миллер, не указывая этимологии слова, говорит только, что оно принесено Татарами.

дети трем ватагам моим на море; а в атаман Ондрей Критицкий, та-же Грам. Двин. 1294.

Слово "ватаман" могло составиться из слов "а в атаман", т.е. "а в начальниках Ондрей Критицкий".

В Синописе сказано так: "и Баскаки или отоманн своя, яки-бы старосты, над Росами имеяху". | с. 123 |.

Макаров, собиравший народные выражения и их значения, так пишет о слове "атаман".

"Мы под именем а т а м а н понимаем начальника шайки разбойников. Сии-же названием отличали старшего брата независимых [? И.Б.]. У казаков в Атамани назначают их главнейшие старейшины и начальники - звание почетное. Рязанцы, Владимирцы и другие соседние им областяне в насмешку, а иногда и в укор Атаманом называют человека бурливого, сварливого, задорного, молодецествующего, а в некоторых селениях Могилевской губ. Атаманом зовут волостного голову | Кия - старосту?!".

[Чтения, ч. III, 1846].

Оригинальнее объяснение происхождения слова "атаман" дает Н.Н. Пенинский |.

"Слово "атаман" попало к Казакам не от Татар, а от Готов в период их совместной жизни, с 140 по 560 год. За это продолжительное время совместной жизни, Казаки настолько усвоили себе характерную германскую организованность, что она до сих пор резко бросается в глаза исследователям, при сравнении Казаков с их различными соседями. Как результат этого влияния Казаки переняли от Готов ряд административно-политических наименований, хотя и вложив в них свой собственный, казачий смысл. До Готов вместо слова "атаман" Казаки употребляли слово "шубуш". Со времени Готов Казаки переняли от них слова: "атаман" | амтман - служебный человек, который может быть и большим и маленьким, и "хуторским" и "войсковым" |, "гетман" | гауптман - главный человек, может быть только большим |, "круг" | как собрание, проводимое Готами за кружкой пива, в своем "кругу", - "круг" по немецки большая пивная кружка |, "рада" | рат - по немецки - совет |, "край" | по немецки, крайз |, "хутор" | футер - откорм, пища скота | и т. дал.

Название казачьего возглавителя как "шубаш", "шубуш" встречается совсем редко. Один раз из гор Азова бежали пленники, их поймали, привезли обратно и представили "перед шубаша, перед казацкого". Из этой фразы можно заключить, что в Азове был и другой шубаш, не казачий.

О "шубашах" в Азове упоминается еще и так:

"Да послал, государь, салтан из Кафы в Азов дву человек, а велел деи паша шубашей азовских переимати, которые тем Татаром норовили и рухлядь у них покупали" | 1500 г. |.

"Имали Ромодановского Азовские Татарове |...| да шубаша азовского толмач" | 1501 |.

Шубаш, имеющий у себя толмача, переводчика, видимо был должностной в Азове человек.

И. Из его письма-рецензии к автору.

Слово "шубаш" хоть, вероятно, иранского происхождения и означает оно военачальника или градоначальника, который располагал и военной властью.

Посол Светлейшей Венецианской Республики Амвросий Контарини был в Персии в 1470-х годах. В это время там вспыхнула было гражданская война и в своих записках он отмечает, "Тавризский военачальник [Subassi] выступил было против него". [Пут. А. Контарини. Библиографическое указание, с. 45].

Звуки "С" и "Ш" при освоении их народом другого языка, сплошь и рядом переходят один в другой - с в ш и ш в с; поэтому иранское слово "субаси" легко могло перейти в "шубаш" другого языка.

Что же касается слова "есаул", то происходит оно несомненно из тюркского языка с некоторым звуковым изменением при освоении его народом другого языка - ясаул, есаул, эсаул, исаул¹ - что доказать не трудно. Происходит оно, вероятно, от слова *ueszaoul* - [шау].

У Крымского хана при дворе были ясаулы.

"И царь [Менгли-Гирей], говоря с братом и со князьями, да выслал своих ясаулов Карача Багирева да Кадыша Чернаго". [СРПО, т. 41, с. 354; 1501 г.].

Были ясаулы и при дворе Турецкого султана. Так один Москвитинский посол отписывал своему царю, что есаулы при Турецком султানে потребовали с него какой-то налог или плату, в чем он им отказал.

Также были есаулы [chaoux] и при дворе Тамерлана, причем у них был жезл, наконечник которого изображал клюв ворона [Cheref ud Din, Histoire de Timour-bec. II. 107].

Имелся жезл и у Войскового Есаула, несколько меньший, чем у Войскового Атамана [Д. и М. с. 82].

Сохранялась эта должность у Кизильских татар, недалеко от р. Абакана, впадающего в Енисей [Риттер, Землеведение Азии, IV, 653].

Существовала она и у Башкир.

Имена Донских Атаманов и время их атаманства нетрудно проследить, начиная с Атамана Андрея Ивановича Лопатина, которого Петр I-й назначил, в 1723 году, "в атаманах быть, впредь до нашего указа", и он им был до самой своей смерти, происшедшей в 1735 году, т. е. 12 лет.

Это был первый назначенный Московским царем Атаман Донского Войска; все последующие за Андреем Лопатиным Атаманы имеют точные даты как вступления их в атаманство, так и увольнения их.

Но когда начинаем переходить к датам вступления в атаманство и уход с него к датам более ранним, то они становятся более неопределенны; их можно обозначать только годом, без месяца, лишь по грамотам Московских царей, отпискам Донских каза-

1 | При станичных правлениях бывали "есаульцы", нечто вроде нынешнего полицейского.

ков, расспросам станиц, донесениям воевод и т.п., ибо записанных постановлений об избрании и уходе Атаманов не бывало, а если они и были, то все это уничтожено многими пожарами.

Этот начальный период Войска Донского, как и всякого другого Войска, является наиболее интересным, так как он ближе всего подходит ко времени и обстоятельствам возникновения Войска, но в то же время он представляется и наиболее туманным.

В подтверждение своего мнения о происхождении донских казаков от Великороссов Броневский говорит: "несомненным доказательством происхождения Казаков от Русских служит то, что в числе Атаманов, Старшин и рядовых Казаков |...| не встречается ни одного, носившего чужеземного имени". |Бр. 43|.

Очевидно, Броневский не был знаком с образованием казачьих фамилий.

Вот ряд фамилий выдающихся Донских Войсковых атаманов:

Михайло Иванович Иванов, *Татарин*
 Корнелий Яковлевич Яковлев,
 Павел Федорович Федоров,
 Осип Петрович Петров, *Калмык*
 Тимофей Яковлевич Яковлев, *Абхаз*
 Илья Григорьевич Григорьев, *Заринин*
 Фрол Миняевич Миняев,
 Петр Емельянович Емельянов, *Ремезин*
 Федор Павлович Павлов,
 Данило Ефремович Ефремов,
 Василий Фролович Фролов,

При перечислении этих фамилий в глаза бросается одна странность - все фамилии значатся по "отчеству" и из этого факта можно предположить, что первоначально они были или не христианского, а другого вероисповедания, или же фамилии их просто "русофицированы".

В одном документе, помещенном в "Донских Делах" [Д.Д., III, 58] приведена фамилия Казака "Пещуров" и при ней стоит звездочка; в сноске сказано: "в подлиннике Пещуровской". Это русофикация, произведенная уже при самом печатании "Д.Д." в 1890-х годах. Для чего же это сделано, если в подлиннике обозначено "Пещуровской"?

Войсковой Атаман Михайло Иванович Иванов - что может быть более "русского" в этом имени, отчестве и фамилии? Однако, путем исследования некоторых грамот можно прийти к твердому заключению, что он вовсе не был "Русским", а был из Татар, сыном Татарина [Лист. I, № 10].

В отписке за 1637 г. он назван Михаил Иванов, в 1638 г. - Михайло Татарин, в том же 1638 г. [Лист. № 10 и II], Михайло Татарин и еще сказано - Михайло Иванович, сын Татарин [Д.Д. I, 700]. Эта "кличка" стала потом его фамилией.

То-же самое и про Корнила Яковлевича Яковлева, также "русская" фамилия. Он был родом из Черкесов, а не Черкашенин, как это кое-где говорится. В своей челобитной от 9.3.1655 он уже начинает подыгрываться под Москву, особенно унижительно име-

ную себя: "Данскія козаки, станичной атаманишко Карнюшка Яковлев, сын Черкес" [ДД. У. 897]. Москва также именует его "Черкес", ставя после К букву ять - Корнило Черкѣсов [ДД. У, 890]. Тут-же упоминается и другой Черкес - Ивашка. Видимо, что сначала отец его был нехристианского вероисповедания, после-же крещения он получил отчество и фамилию по крестному отцу, также как и Татаринов и Рамазанов, и, может быть, и масса других рядовых Казаков, переменявших свою веру.

В раздаточном списке Казаков за 1594 г. значатся такие фамилии: Григорий Ляпунов, Еремей Новокрещенный, Ивашка Васильев Сибиринин, Пospel Русинов, Ивашка Иванов Болдырь, Офонасий Чегодаев, Т o т а р к а Васильев, Офонасий Стерлегов; две других фамилии, - помещенные в списке Василий Кабан и Васька Жегунин - будущие атаманы. [ДД, I, I-20, 1594 г.].

Что Корнелий Яковлев был Черкес, косвенно подтверждается еще и тем фактом, что "Яковлев остановился под Царевым Борисовым городом, где поступил под главное начальство Кас-булата т.е. своего соплеменника [Русс. биографический словарь Яковлев].

Настоящая фамилия Петра Емельяновича Емельянова была Рамазанов, что связывается с магометанским праздником "рамазан", по которому он имел "кличку", ставшей потом его фамилией.

Илья Григорьевич Григорьев был Зершиков, может быть был большой любитель игр в зернь.

Другие войсковые и прочие атаманы, как Калуженин, Самаренин имели прозвище по городам [Калуга, Самара] откуда они пришли на Дон и тут их так и прозвали, также как и другие казачьи фамилии - Алатырцев - от гор. Алатыр, Елатомцев - от гор. Елатомна, но сами они все были Казаками, проживавшими в этих городах.

Осип Петров носил прозвище "Калуженин" по отцу, пришедшему на Дон из гор. Калуги, где было немало казаков: "просил быть у государя у руки Оська Петров, сын Калуженин". [ДД. III, 868].

В 1633 г. был такой случай. Донские казаки, очевидно возвращавшиеся с Москвы, обратились с ходатайством к Московскому царю, чтобы "велети атамана Ивана Исаева да Казаков дву человек Митку Кашеринина да Ивашку Михайлова Серпуховитина... [и] велели... из запристава освободить и к вам на Дон отпустить". [Акты Лихина, I, № 8].

По прибытии на Дон эти Казаки могли там прозываться как Кошеринин - гор. Коширы, Серпуховитин - гор. Серпухов.

"И в памяти из Разряда... в нынешнем 122 [1614] г. приезжали с Дону ат. Иван Москвитин [ДД. I, 33; март 1614 г.].

Фамилия видного Дон. Ат. Наума Васильевича Васильева была "Шолудяк", а Тимофея Яковлевича Яковлева - "Лебяжья Шея", как говорит о том И. Ф. Быкадоров [Азов. Сидение, с. II], но он не указывает источника откуда он это почерпнул.

Относительно Шелудяка мы можем привести такую справку, но касается-ли она будущего Донского Атамана Наума Васильева, этого сказать не можем.

Атаман у них [у Черкас] был донской казак Мокыко Шелудяк..

и пришед они в казачьи городки украдом взяли Хопер да Медведицу и людей побили и пошли было в Воронежский уезд под Борщев м-рь." [АМГ. I, 359, 1632].

В те времена "атаманом" назывался всякий Казак, стоявший во главе отряда; так, напр., под Смоленском было 29 атаманов, и 40 есаулов, а всякий атаман, приходивший со своим отрядом с Дона, назывался "Донским". В отписке Донских казаков в 1637 г. сказано: "Донские атаманы". Но глава Войска при своем названии "Атаман" носил и другое название "Войсковой", что отличало его от рядовых атаманов, хотя бы и видных.

Название Донского Атамана "Войсковым" появилось не сразу. В отписке Московскому царю в 1636 г. Донские казаки сообщают: "выехали, государь, с Дону на Валуйку станица Донские казаки: войсковой атаман Иван Дмитриев, сын Каторжной" [ДД, I, 503, 1636], в грамоте Московского царя от 1638 г. говорится: "а Донской войсковой атаман Михайло Татарин с товарищи нам бил челом". [Лип. I, № II].

В распросных речах Алфимова, бывшего в Москве в 1639 году записано так: "а старшина ныне в Азове войсковой атаман Наум Васильев". [ДД, I, 935, 1639].

"И похотел итти старшина войсковой атаман Осип Петров. И ходило-де охочих с ним старова Войска и новых 1500 человек". [Разспросы бояр сына Т. Кочанина. [ДД, III, 69, 1646 г.].

В этой последней фразе надо обратить внимание на то, что "старшина" в Азове Войсковой Атаман, а это значит, что быть старшиной значит быть "старшим", главным в определенном районе, своего рода, "градоначальник"; "слышал на Дону у атамана Ивана Каторжного и у его советников" [ДД, II, 70, 1644 г.].

В 1644 г. слово "старшина" упоминается уже во множественном числе: "и расспрашивали старшины одни Осип Петров с товарищи, тайным делом" [ДД, III, 70], впоследствии же из таких лиц создавалась группа "старшина" [ударение на "и"].

Упоминалось-ли имя "Войсковой" атаман и название "старшина" ранее этих дат, в каком документе и с какого именно времени - автору неизвестно. На Дону в первое время одновременно существовало и несколько видных атаманов, на имя которых посылались грамоты Московского царя.

Таким образом к 1636 году звание "Войскового" уже укрепилось, к 1639 - звание "старшина", а в 1644 г. уже создавалась и "старшина".

Сама "старшина", как институт, несомненно существовала давно, может быть с самого момента возникновения Войска, но мы говорим лишь о времени окончательного ее оформления.

Здесь в казачьей эмиграции со "старшиной" вышло большое недоразумение, но о старшине мы поговорим в другой раз.

Список всех Донских атаманов в первый раз появился в журнале "Русская Старина" [Рус. Ст., т. XXV, 1879 г.] и во второй раз в "Общеказачьем Журнале" [О.Ж., I, 1952 г.], статья В. Маслова; перечисление, главным образом, первоначальных атаманов

в нем несколько исправней, чем в "Р.Ст.". Но ценность этих двух перечней уменьшается тем, что в них не указаны источники, откуда эти имена и даты ими почерпнуты, а это особенно важно в отношении первых атаманов Войска Донского.

Отсутствие в этих перечнях указаний на источники, откуда они почерпнуты, придает этим перечням несколько шаткий характер, почему приходится верить на слово, а если-бы он был с указанием на документы, то перечень мог-бы помочь и облегчить работу по этому вопросу последующему историку.

Так, напр., по перечню "Р.Ст." первыми Донскими атаманами были Павлов и Ляпун, 1544-1566, период в 22 года, в перечне же, "О.Ж." указано, как на первого Донского Атамана и тоже в 1544 году на Кишкина, тогда как атаман Кишкин упоминается в грамоте турецкого Мурат Султана московскому царю Федору Ивановичу в 1592 г., разница в 48 лет. Был-ли он Атаманом все эти 48 лет?

В "Р.Ст." перечисление первых Донских атаманов начинается, как только что было сказано, с имен атаманов Павлова и Ляпуна за 1544-1566 года, но за этот период времени несомненно были и другие атаманы, а не только эти два.

Кроме того, самая дата 1544 г. указывает и на существование организованного Донского казачества ранее Сары-Азмана - 1549 г.

Переходя к перечислению имен Донских атаманов нам, естественно придется начать все-таки с Сары-Азмана с 1549 г., так как о нем имеются письменные сведения об его обосновании на Дону, а не с Кишкина, письменные сведения о котором относятся только к 1592 г..

Предлагаемый ниже список Донских Атаманов не представляет из себя самостоятельного и специального исследования о Донских Атаманах, а собирался он попутно с другими работами, поэтому о полноте его говорить не приходится, он подлежит дополнению и изменению; особенно это касается первых и видных Атаманов как Кишкина, Черкашенина, Чершенского и других. Только необходимо, чтобы время атаманств подкреплялось документальными данными и тем придавалась-бы списку достоверность, т. к. историю Казачьих Войск, повторяем, надо изучать и писать по атаманствам.

Весьма желательно было-бы иметь документально оправданные списки Атаманов и других Войск - Кубанского, Терского и, особенно, Яицкого, которое с Донским всегда действовало совместно.

1549

САРЫ АЗМАН. О нем говорится в письме Ногайского Юсуфа к Московскому вел.кн.Ивану 4-му: "некто Сары Азман слывет на Дону в 3 и 4 местах городки построил". ! Дела Ногайские !.

И в ответ на это письмо Иван 4-й пишет ему:

"Те холопы наши Сары Азман и в нашей земле лихо многое сделали и убежали в Поле". | Д.Ног., кн.3, л.118-119 |

1550-1551.

За эти года сведений не встречалось, но атаманом мог быть тот-же Сары Азман, человек видимо с инициативой, властный и энергичный и смена такого атамана нелегка. " | Рус.Хрон.", прил. I, 528; 1550 г. |

1552.

СУСАР ФЕДОРОВ. Из отписки Донских казаков Московскому царю от 26.5.1632 г. видно, что при взятии Казани Донские Казаки участвовали с атаманом Сусаром Федоровым.

"В которое время царь Иван стоял под Казанью и по его государеву указу атаманы и казаки выходили з Дону, и з Волги, и с Ячка, и с Терека и атаман Сусар Федоров и многие атаманы и казаки". | Отп. 26.5.1632 |.

Имя "Сусар" не есть христианское имя | в "Святцах" такого имени не встречается | и даже не испорченное от христианского; может быть, что это было его прозвище.

Броневский, отменный казакофоб, уверяет, что под Казанью при взятии Арска были стрельцы и Казаки из собственной царской дружины, след., Донцов под Казанью решительно не было". | с.52 |.

Это утверждение Броневского опровергает вышеназванная отписка, в которой точно указаны и другие событие по оказанию Донским Казакам помощи Москвитинскому царю.

О своем участии под Казанью Казаки писали спустя 80 лет после ее взятия, когда память об этом участии у них была еще свежа, тогда как Броневский говорит об этом через 200 лет, руководствуясь какими-то смутными источниками и, главным образом, "заказом".

Писать Московскому царю о воображаемом ими их участии под Казанью Донские Казаки не могли уже потому, что их опровергли бы и царь, и патриарх.

1553.

За этот год сведений о Донском атамане не встречалось.

"Не встречалось" - это вовсе не значит, что не существовало; может быть кто-нибудь другой найдет документ или какое-либо другое указание - и пробел этот будет пополнен.

1554.

ФЕДОР ПАВЛОВ и ФЕДОР РЫШКИН. О них упоминает А.Попов в своей "Истории о Донском Войске" | с. 117 |.

И по этому поводу тот-же Броневский возражает: "При Астрахани также не встречается имя Донцов; преследовавшие Ямчурчей были под командою двор.Тургенева, след., "то были Русские, а не

Донские " | ст. 53 |. Но ведь находясь на службе, они, естественно, должны были быть под главным командованием москвитинских воевод.

" Пронский, говорит кн. Щербатов, учредя в Астрахани и назнача остатъся при Царе Дербеш-Алое воеводе Петру Тургеневу, и с казаками атаману Федору Павлову | В введении в Оренбургскую топографию написано, и атаманов, казаков Федора Павлова с товарищи; но как выше означено, что сей Федор Павлов был казачей атаман, то я сие и поправил | " | Щербатов, Ист. Российская, У, ч. I, 485 |.

I555.

ФЕДОР ПАВЛОВ. О нем говорит Арцибашев | Труды и записки О.И. и Д.Р. кн. IV, 232 |, а также и Карамзин: "угониша атаман Федка Павлов уткул с девками царевыми". | Изв., VIII, пр. 408 |.

I556.

ЛЯПУН ФИЛИМОНОВ
ФЕДОР ПАВЛОВ.

Об атамане Ляпуне имеются такие сведения.

Карамзин приводит выписку: "а прежде их приходил на царя Ляпун атаман | Донской |, поймал многие улусы" ¹ | VIII, пр. 412; I556 |.

В "Чтениях" говорится: "а с ним, с Измайловым (Ногайского князя | послом, послал Казаков с пищальми 50 чел., а в головах Уланка с товарищи; а рать свою Волгою на Астрахань, а Подем на ртах послал | в марте I556 г. | на Волгу для Измайлова дела Казаков 500 чел., Атамана Ляпуна Филимонова, и иных Атаманов с товарищи" ² | след., Ляпун стоял во главе отряда, так как с ним были посланы и "инне" атаманы.

Надо обратить внимание на то, что с самим послом к Измаилу были Казаки, у которых головой был Уланка | тюркское имя | и так как он был послан с послом, то надо полагать, что Уланка со своими Казаками находился в самой Москве или близь ее; затем рать свою Иван 4-й послал Волгою, тогда как Ляпуна он послал Подем ³ | и притом на ртах | лыжах |.

Сто лет тому назад | в I444 г. | Рязанские казаки, так-же на ртах, вместе с Мещерой отбили нападение нурадина Мустафы.

Этот однородный способ передвижения | на ртах, лыжах | существовавший только у Казаков, принесенный ими еще из Азии, заставляет думать, что Казаки были посланы с верховий Дона, откуда начинается Поле, т.е. Донские Верховье; напали-же на Ногаев, очевидно, Низовье, к тому времени уже отделившиеся от городка Донского и основавшиеся в Раздорах.

В Никоновской лет. | с. 283 | говорится, что Иван 4-й послал атамана Ляпуна преследовать Казаков, грабивших по Волге; эти по-

I | Карам., VIII, пр. 412; I556 г. 2 | Чтения, т. 9, с. 437 за I848 г.; в марте I556 г. 3 | "Поле" следует писать с большой буквой, потому что имя это уже связывалось с определенным местом и означает оно собственное имя.

следние, прикинувшись, что они тоже служат государю, зазвали Ляпуна в свои станы и там убили его вместе с его товарищами.

То-же самое сообщается и в "Чтениях", что Иван 4-й "на Переволоке на Волге велел быти Атаману Ляпуну Филимонову с товарищи [с.457], затем в 1557 г. в мае приказал им беречь, чтобы Казаки не воровали, а они перезвали Ляпуна с свой стан и убили, а послѣ того "пограбили" казну государеву [с.466].

После этого грабежа Иван 4-й выслал из Казани боярских детей, стрельцов и Казаков, чтобы согнать грабивших Казаков с Волги, и Казаки бежали с нее, а затем на Дон был послан Дан.Чулков [...], "а с ним атаманы и казаки и велел искать и побить, а дьяка Ржевского велел послать на них Казаков к Азову, да итти вверх Доном и искать их-же."

Из этих сведений можно вывести заключение, что грабили по Волге суда казаки Донские Низовые; это Москва знала точно, ибо ей незачем было-бы посылать из Казани на Дон Дан.Чулкова и дьяка Ржевского из Путивля; имя Атамана или Атаманов Казаков, грабивших по Волге, остались неизвестными.

Кто-же был атаман Ляпун - Донской-ли, живший на Дону и лишь находившийся на службе у Московского царя, или он был один из тех казачьих атаманов, которые находились в пределах самой Московии?

Карамзин считает его Донским, т.е. жившим на Дону, а потому и независимым от Москвы. Подтверждением этого можно видеть в том, что с в о ю р а т ь Иван 4-й послал Волною, тогда как атаман Ляпун пошел Подем на ртах, способ передвижений быстрый и легкий.

Имя "Ляпун" было, очевидно, прозвищем атамана, потому что "писался" он Филимоновым. Прозвище его напоминает фамилию рязанского дворянина Прокофия Ляпунова, игравшего некоторую роль в Смутное время и брата его Захария Ляпунова, снабжавшего Донских казаков оружием контрабандным путем, за что он был бит кнутом.

Любопытна судьба этих двух Ляпунов, атамана и Прокофия: и тот и другой были зарублены Казаками в своих станах.

Можно думать, что атаман Ляпун был Новгородского происхождения, ибо рязанские Ляпуновы были оттуда, также как, по некоторым данным, и Ермак Тимофеевич, и Вышата Васильев, и Степан Разин.

В Устюжской лет. есть такая запись: "Того-же лета { 1371 } ноугородцы л я п у н ы пограбили Ярославль и Кострому".

Очевидно, это была группа новгородских подданных, нападших на соседние земли, которых потом прозвали "ушкуйниками".

В этих новгородцах-ляпунах как будто можно видеть Лапонцев, жителей Лапонии, находящейся на севере владений Господина Великого Новгорода. Это были, по словам Эрбело, часть Саклябов, ушедших на север и образовавших нынешних Лапонцев и Самоедов! Самогетов?!

В этих "ляпунах" нетрудно признать Лапонцев. Был-же в Смутное время донской атаман Корела, от страны Карелии, находящейся недалеко от Лапонии, на юг-же от Карелии в Каргополии во времени Б.Годунова было немало Казаков! СГД, I, 135-141 |.

"Мирхонд, который говорит об этом народе [Секлаб] в генеалогии Чингиз хана, сообщает, что Секлабы обитают еще теперь в

стране Гиперборейской | на дальнем севере|, где они вынуждены скрываться под землю в течении зимних холодов. Эти народы, вероятно, суть те, которых мы теперь называем Самоеды и Лопон". ("Seclab" Bibl.orien.ou Dictionnaire Union, d. Herbelot).

Деятельность Атамана Ляпуна упоминается в 1556 г., а кончилась она в 1557 г., но когда он ее начал - вопрос остается пока еще открытым.

Про атамана Павлова | Федор - Федка | говорится так: " и пришли на Царицы |на жителей по р.Царице | и на Астраханские люди в Базцы-же Мочаки - Атаманы: Федка Павлов да толмач Федша Рышков да Сава Ждеринский" [Чт.ОИДР, т.9, 404, 1848 г.]

В. В 1555 г. Иван 4-й учредил новую стражу на Волге и "отрядил туда стрелецкого голову со стрельцами и |атамана| Федора Павлова |с Казаками| на Волгу [Арц.кн. IV, 232]. Не в это-ли время, задает вопрос Арцбашев, учрежден и Казачий Хоперский полк, в котором и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованного Иваном 4-м?"

Таким образом определенно и достоверно известно, что атаманство Ляпуна Филимонова падает на период 1556 и 1557, год его гибели, атаманство-же Федора Павлова также было в этот период, а также и в 1558 г., но ни начало, ни конец его атаманства неизвестны.

1557.

ЛЯПУН, как мы уже говорили, был убит в этом году.

ПАВЛОВ. По поводу этого Донского атамана Броневский пишет: " Г. Попов [А] утверждает, что в 1557 году Донские казаки в первый раз служили под Астраханью под начальством Атамана Павлова, но откуда он взял сие, не показывает? Соображая обстоятельства и время, я полагаю, что по малочисленности Казаков при первоначальном обзаведении их на Дону, они не могли еще служить царю при взятии Казани и Астрахани; что-же касается до службы их в преследовании Ям Гурчя и взятии четырех его цариц с сокровищами в плен, то сего ни отвергать, ни утверждать не можно, ибо в Истории не видно, какие собственно были действия Донских казаков от 1555 до 1557 года, а грамот и других исторических документов, сим годам принадлежащих, мною не отыскано". [Брон. Ист. Дон. Войска, 53].

Теперь все эти документы отысканы.

1558.

Сведений пока нет.

1559.

МИХАИЛО ЧЕРКАШЕНИН. Об этом атамане Броневский пишет: "...а Донские казаки | в 1559 г. | под начальством Михайлы Черкашенина [т.е. Малороссиянина] истребили еще другой отряд ханской". [Брон. 35].

По списку "Р.Ст." под годами 1544-1566 значатся только два атамана - Ляпунов и Павлов. Ляпунов был убит в 1557 г., след. су-

дя по этому списку, с 1557 г. по 1566 год Донским атаманом был Федор Павлов, а с 1566 г. по 1568 г. включительно имя атамана неизвестно.

1560, 1561, 1562, 1563, 1564, 1565, 1566, 1567, 1568

1569

В списке "Р.Ст." под этим годом и под 1570 г. атаманом значится Михаил Черкашенин, но Броневский указывает его и под 1559 годом, в отписке-же Донского Войска отъ 26.5.1632 г. просто говорится: "После того | после взятия Казани | при царе Иване | атаман | Михайло Черкашенин и многие атаманы и казаки служили - не за крестным целованием". Далее они переходят к Ермаку Тимофеевичу, взявшему уже Сибирь, след., Михайло Черкашенин мог быть атаманом в промежуток времени между 1552 и 1583 годами.

1570.

"Черкашин Михаил" | О.Ж. |
Бивл.ХУ, 185.

" В исторических актах, годы коих приводятся ниже, находим имена след. атаманов: Черкашин Михаил | 1570 | и Кишкин Иван | 1581 | "О.Ж." |
У И.Ф.Быкадорова | Ист.Каз-ва, ч.1, 130 | про атамана Черкашенина говорится: "В указе Ивана 4-го московскому послу Ивану Новосильцеву, ехавшему в Турцию в том-же 1570 г. говорится: " А проводить его | посла | из Рыльска велели к Азову Мише Черкашенину". | Ссылка на Липина и Прянишникова |.

1571.

В этом году Иваном 4-м, Московским царем, была послана с атаманами Микитой Маминым и Молчаном Яковлевым грамота под Азов, но без указания имени атамана, а просто " На Дон, Донским атаманом и казаком". | Грамота 17.8.1571 г.; СГТД II, 62 |.

1572, 1573, 1574, 1575, 1576, 1577.

В этот период, довольно еще темный, атаманом, вероятно, был тот-же Михаил Черкашенин, начавший свою деятельность в Рыльске, может быть из потомков Черкесов, переселявшихся еще со времен Хозар. Около Воронежа есть Хозарское городище.

1578.

ЧЕРКАШЕНИН МИХАИЛ.

В энцикл. сл-ре Брокгауз о нем говорится.

" Черкашенин Михаил - атаман Донских казаков | по происхождению Малороссийский казак |, гроза Азова, на который не раз напад и однажды взял его приступом | 1578 г. |, мстя Крымцам за убийство его сына. Про него сохранилась народная песнь: " За Зарай-

ским городом, за Рязанью за Старою, издавеча, из чистого поля, из раздолья широкого, как-бы гнедого тура привезли уби- того, привезли убитого атамана польского, а по имена Михаила Черкашенина. В.Р-ов".

В 1642 году один из Донских атаманов также обозначен Михайло Черкашенин. | ДД., II, 398 |.

1579.

Под этим годом по списку "Р.Ст." значится Ермак Тимофеевич.

Перечисляя в отписке свои службы, Донские Казаки указывают и на службу Ермака Тимофеевича, как на службу Донского атамана, приславшего в Москву из Сибири посольство. Но незадолго до прибытия посольства Иван 4-й умер, и посольство было принято сыном его Федором, приказавшим писать к Ермаку не атаманом, а князем Сибирским, ["Новый Лет-сец"; Крив, X, пр. 709 |.

Кто он был по происхождению, какова была его роль на Волге, какие причины заставили его уйти в Сибирь - остается пока еще достоверно невыясненным и по этому поводу существуют разные мнения. Подлинной и достоверной истории о Ермаке еще нет.

Попов А. приводит мнение о Ермаке иностранных писателей. "Иностранные писатели о Ермаке или Ерме Тимофеевиче, завоевателе Сибири, повествуют, что он храбростью и благоразумием на войне против соседственных орд снискал особую доверенность и уважение войска Донского гетмана и дружбу сына его Хорла [Фрола?], произведшую тайную любовь между ним и гетманскою дочерью Велики, которая соединясь с ним отличными почестями за его воинские подвиги, произвела подозрение и зависть в Хорле, а прошение чрез посольство Константа князя южной Сибири, от царства Астраханского до границ Мунгалов простиравшейся, себе в супружество Велики обнаружило сия любовь и тем причинило Хорлу и его сестре смерть, а Ермаку побег, бывший наконец причиною завоевания Сибири". | 123 |.

Одно съ полной достоверностью можно сказать, что это был большой организатор - его отряд представлял из себя стройную небольшую армию: глава ея - он сам, штаб - ряд атаманов с высокими интеллектуальными дарованиями | Мещеряк, по словам летописи "великий атаман" |, деление по сотням, по полусотням, по десяткам придавало ей стройность, три священника, а также строгая дисциплина, отбрасывало всякий характер ея бандитизма и, наконец, оркестр придавал ей законченность, завершение ее организованности.

1580.

Кто был атаманом - неизвестно.

1581.

НИШКИН Иван. По списку в "О.Ж." он значится под 1544 г.,

по списку "Р.Ст." под 1581 по 1584 г. и о нем говорится еще под 1592 г.

Если все это было так, то это был какой-то ветеран Донских атаманов, но о нем мы ничего или мало что знаем.

1582.

КАРТАВОЙ ГРИГОРИЙ. " При царе Иване ходили атаманы Григорий Картавой, Иван Лукьянов и многие атаманы и казаки государеву службу служили, в осаде в Орешке " [Шлиссельбург]. [Отп. 26.5.1632]. Орешек был осажден Шведами под командой Делягарди.

ЛУКЬЯНОВ ИВАН.

1583.

1584.

В этом году была грамота от Московского царя Федора Ивановича; адресована она была просто " На Дон, Донским атаманом и казаком, которые ныне на Дону и которые зимуют близко Азова" без указания имени атамана или атаманов, очевидно Москве еще неизвестных, так как в грамоте упомянуто " и новым ".

В "Р.Ст." за 1584 по 1596 г. помещен список лиц одновременно бывших атаманами: Семен Воейков, Федор Смирной, Василий Жигулин, Иван Нос, Иван Трубецких, Василий Кабан, Прокофий Трубченин, Никита Болдырь, Афанасий Савастьянов.

" В период времени с 1584 - 1613 г.", говорится в "О.Ж.", " упоминаются имена атаманов. И тут-же приводится список их из "Р.Ст." с той только разницей, что в "Р.Ст." стоит имя, а потом фамилия, а в "О.Ж." - фамилия - имя и прибавлено два атамана - " Корело Андрей, Черкашин Михаил ! первый атаман после смуты 1613 г."

С утверждением, что Черкашин Михаил был " первый атаман после смуты 1613 г." согласиться нельзя. Атаманом был Смага Чершенский, переименованный Москвою в Смагу Степанова. [См. года 1605, 1613, 1614]

Не указан в списке Степан Ершов, см. 1593 г.

1585, 1586, 1587, 1588, 1589.

Документов, в которых упоминались-бы имена Донских Атаманов с 1585 по 1589 год нам не встречалось и имена остаются пока достоверно неизвестными.

1590.

ЛУНЕВ ПОСНИК. Отписка В.Дон.М-му царю ст.26.5.1632 г. "Блаженные памяти при царе Федоре ходил царь под Ругодяв [Нарва] и под Ивангород выходили и атаманы и казаки з Дону, з Волги, и с Яика и с Терека, со многих Запольных рек: атаман Посник Лунев и многие атаманы и казаки."

КАЗАЧИЙ КОСТЮМ XVIII ВЕКА.

I. Национальный костюм.

Национальным костюмом, вообще, называется привычный для народности, общепринятый наряд, явившийся в результате постепенного развития примитивных форм облачения в более совершенные. Значительную роль в его эволюции играют: совокупность климатических, природных и топографических (горы, степь, леса, болота) условий, род деятельности народных масс и их художественные вкусы, что, именно, и делает костюм национальным больше всего.

Национальный наряд возникает всегда на общественной почве и не может считаться делом личным. Каждый отдельный представитель народности подчиняется господствующим в ее среде людям, пользуется образцами, принятыми для всех, и потому не выделяется своей фигурой из ее рядов. В некоторых случаях это было бы даже для него опасно. Например, воин, надевши костюм врага, мог понести ущерб и от друзей, не познавших в нем своего по чуждому силуэту.

Для женщин действительны те же соображения, что и для мужчин. В рамках народности они охраняют свой обособленный вид, традиционные платья и украшения, пользуясь материалами, которые доставляют им местные хозяйственные возможности.

Для слуха тех из наших соотечественников, которые привыкли считать, какзаков только сословием, а в лучшем случае, -

"бытовой группой русского народа", наименование нашего костюма, установленная приказом по армии и флоту, а если Казачки не надевали на себя русского сарафана и поневы, то только потому, что должны были изнашивать хламиды, добытые их мужьями в набегах.

Но раньше такой точки зрения не разделяли даже влиятельные русские круги и еще в прошлом веке мужское и женское платье наших дедов постоянно называлось казачьим национальным.

Вот, для примера, две выдержки из записей русских сановников.

Одна принадлежит перу придворного врача Д.К.Тарасова. В бытность Императора Александра первого в Новочеркасске [1824 г.], он находился в свите и записал в воспоминаниях: "Его Величество, заметив, что много донских дам были не в национальном донском наряде, а в платьях и костюмах немецких и французских, приказал барону Дибичу купить дорогих шелковых и парчевых материй для подарка донским дамам, с тем, чтобы они непременно носили свое национальное платье, т.е. кобелека и казачьи головные уборы". [Рус.Старина 1872 г. т.6, стр.106].

Вторая выдержка - слова из мемуаров Михайловского-Данилевского [Рус.Старина, 1877 г. т.7-9].

Этот русский генерал и, кажется, большой ненавистник и Казаков и их атамана М.И.Платова, так писал о новочеркасском обществе первой половины XIX века: "Женщины пожилые почти все были одеты в национальном платье, состоящем из капота с длинными рукавами, который застегивают у самого подбородка". "Напротив того, молодые перестали носить национальное платье и те которые из них говорили по французски, чему их учили выписные иностранки".

Значит, термин "казачье национальное платье", "казачий головной убор" совсем не новость, а в русском обиходе употреблялись раньше, как нечто всем понятное и по праву принадлежавшее особому фасону мужского и женского костюма.

2. Казачий костюм.

Казачки создавали формы своих нарядов так же, как и все другие народы, на основах целесообразности, традиции и местных художественных вкусов. Поэтому их убор не мог быть копией чужих, хотя бы и соседних.

Но современный нам казачий костюм прошел уже общую для всех народов нивеллировку. Началась она с тех пор, как в столицах обосновались иногородные портные с парижскими журналами мод. Такой великий соблазн оказался сильнее национальных традиций, появились пиджаки и модные дамские туалеты. В описанном выше случае потребовалось монаршее вмешательство для того, чтобы Казачки вновь нарядились в свои эффектные кубелеки.

Тут воля государя реставрировала старину, но в отношении к Казакам-воинам ее роль оказалась иной. В результате высочайших повелений мужской национальный костюм на Дону скрыл-

х | См. опечатки.

ся под войсковой формой, придуманной в военном министерстве.

Прежде всего казаков сделали "картузниками", заставив их носить фуражку общеармейского покроя. Традиционная шапка - трукменка сохранилась лишь для зимы. Вместо бешметов были введены русские рубахи - гимнастерки, а казачий чекмень заменился серой шинелью. На казачьих шароварах появились лампасы, украшение новое [конец XVIII-го столетия] и для казачьей одежды не характерное.

Перед революцией казаки только и лелеяли еще широкие шаровары, а из старинного военного снаряжения пользовались своим седлом с деревянным ленчиком, пикой - дротиком, да палашем с открытым эфесом.

Иначе сложилась судьба наряда Казаков Кавказских, Терци-Гребенцы, никогда на протяжении своей истории не разрывавшие уз с Кавказом, носят весь черкесский комплект, как достижение общее всем кавказцам. Этот же костюм приняли потомки Меото-Казаров,, вернувшись на Кавказ в виде Казаков, Черноморских и Малороссийских. Приняли его и другие казаки, выселенные на Кавказскую линию.

Их жены не заимствовали горских фасонов, но к нашему времени исчезли из употребления и красочные казакины, сохранившиеся лишь иногда в "ухоронах" - сундуках, как некие реликвии.

3. Древние прототипы.

Конечно, наиболее точным воспроизведением исчезающих форм нашего национального костюма будут изображения и описания того времени, когда казачье общество еще наблюдало строгое бытовое обособление и следовало своим, казачьим, а не чужестранным модам.

Но нужно принять в расчет, что в связи с ранним разделением казачьего рода на три основных общества, выработалось и три различных типа казачьего наряда: западный - на Днестре, восточный - на Дону и неизменный горский на Тереке.

В основу их, вне всякого сомнения, легли убранства наших далеких предков - предшественников Черных Клобуков, то есть Касагов, Торков-Касагов и Казаров. Некоторые детали нашего старинного платья долго сохраняли древние скифо-туранские черты. Таков, например, башлык. Его прототип встречается у Скифа - кочевника и у Перса - воина старой эры.

У Скифов же, судя по рисункам на скифских вазах, следует искать начала казакина. Их кафтан шит также в талию с глубоко-открытым воротом, шалевым или обшитым широкой тесьмой и всегда запахнутый справа налево. Широкие [на некоторых рисунках] штаны Скифов определяют сроки возникновения шаровар - "синее море". Там-же надо искать прототипа широкого донского пояса с набором и с подвиками - портупеей [Воронежская ваза]. Интересно, что скифский чевяк с высокой халявкой еще до недавнего времени сохранялся в племени Тушинцев на Кавказе. [История костюма. А. Розенберг].

От скифских фасонов наше время отделено двумя тысячелетия-

ми, но родственная преемственность форм сохранилась до недавнего сравнительно времени. На вазах запечатлена склонность Скифов к крупному цветочному узору в рисунках тканей [Воронежская ваза]. Тот же вкус проявляется и у наших дедов и бабок.

Среди редких свидетельств на тему о нарядах наших предков следует вспомнить сообщение Константина Багрянородного о кафтане Узов [Торков]. Часть Печенегов побитая Узами просила победителей принять их к себе на совместные земли по Донцу. Когда их просьба была уважена Печенеги сразу сменили свой длинный степной халат на кафтан Узов, который был только до колен и имел особенно короткие рукава. Более поздние фасоны казакинов тоже едва покрывают колени и отличаются иногда рукавами совсем зачаточными по длине.

В XV веке о казакинах в английском тексте [Cassack] говорит Иосафат Барбаро. Один из них он получил в подарок от татарского князя в Азове, а другие, роскошные, видел в сокровищнице Персидского шаха. В английской литературе принято считать, что рукава кафтанов (Cassack) всегда короче нормальных.

4. Чужие влияния.

Нужно признать, что в некоторых случаях казачий наряд приобретал кое-какие черты принятые в костюмах соседей. [Здесь не принимаются в расчет перемены, возникшие по монаршим повелениям]. На Днепре Казаки иногда пользовались образцами близких сожителей, Татар и Поляков.

Сожительство с Татарами началось в конце XIII века при темнике Нагае.

Нагай, зять византийского императора был фактическим владельцем не только Днепровско-Донского междуречья, но и побережья Черного моря от Азова до дунайских границ Болгарии. Его современник грек - Пахимер пишет: "Аланы, Цики, Готы, Русы и множество других народов, живших в то время подалее от моря, были объединены Татарами, приняли их костюм, их язык, их образ жизни".

Повседневный режим при Нагае был необычайно прост и суров. Моды для своих подданных и дружинников создавал он сам. Приказывал, например, нашивать латки на новье платья, благодаря чему его воины не стыдились носить поношенные и латанные костюмы. Сам он также был весьма невзыскателен к своему платью. Если тесть, Император Михаил, присылал ему шитые золотом и жемчугом наряды, Нагай прежде всего спрашивался "предохраняют ли эти убранства от головной боли, а жемчуг от молнии. Когда ему отвечали отрицательно, то он из любезности несколько дней носил один из присланных костюмов, а потом им пренебрегал и снова облачался в обычное простое платье из собачьей или овечьей шерсти. Такими он был доволен гораздо больше, чем роскошными подарками [Пахимер. История императоров Михаила и Андроника].

Традиции этого государя совершенно совпадали со вкусами его дружинников Черкасов и Казаков. Их неприхотливость и просто-

та в наряде запечатлена потом многими иностранцами. Например, француз Боплан в XVII в. пишет: "Одаренные от природы силою и ростом видным они любят пощеголять, но только тогда, когда возвращаются с добычей, отнятой у врагов; обыкновенно носят одежду простую."

В начале XVI века в связи с приходом Турков Запорожцы отказались от службы Крымским ханам и вошли в мирное соприкосновение с Западом, через Литву и Польшу. Служба в князьям Литовским вскоре отразилась на их костюме. У них появляются литовско-польские образцы. Это заметил англичанин Джильс Флетчер и в конце того же века написал книгу "О Русской државе": "Другие Татары, соприкасающиеся с Россией, такие как Ногайцы, Черемисы, Мордва, Черкасы и Шалканы отличаются от Крымских Татар больше по имени, чем по образу жизни и другими свойствами. Однако, того же нельзя сказать о Черкасах, живущих при юго-западной границе Литвы. Это красивые люди, величавой осанки, которые больше подражают польским людям".

Нужно предполагать, что западными примерами пользовались только те Черкасы, которых Польские короли выделили из общего строя, сделав их дворянами. Народная же масса, консервативная по натуре, оставалась при традиционном казачьем наряде.

5. Зарисовки Ригельмана.

Судя по рисункам XVIII века обильно представленным А.И. Ригельманом [Летописное повествование о Малой России] казачьи гетманы Королевского Войска Запорожского ничем не отличались по внешности от коронных и полевых гетманов Речи Посполитой. Подражали Полякам все войсковые старшины и дамы высшего казачье-черкаского круга с р. Роси! Следует помнить, что Запорожскими Казаками назывались не только Низовые сичевики, но и те семейные хуторяне и мещане, что жили выше порогов в Киевском воеводстве. Они пришли сюда из за порогов с Низа в начале XVI в. и сохранили прежнее прозвище Запорожцев!

А зато убор Казаков-горожан (по русски: Черкасов-мещан) и низовых сичевиков носил неизменно древние черты и мало отличался от обычной одежды Казаков Донских.

Одинаковой была также и мужская прическа. И тут и там воины носили довольно длинные волосы, подстриженные на уровне уха. Бритую голову и "оселедец", чуб на макушке, имели лишь члены запорожского низового "товарищества", посвятившие себя безбрачию и воинскому ремеслу. Старшины королевского служилого "реестрового" войска и молодая казачья шляхта, не желая отличаться от польской, стриглась "в кружок" на польско-сарматский манер, т.е. подбривала лоб, виски, и затылок, оставляя на темени и макушке круг волос в виде ермолки. Бороды Днепровские Казаки брили, а зато выращивали длинейшие усы.

Также характерны для всех, вообще, очень широкие штаны на у ч к у р е и однородный крой кафтана, который в России назывался "казакин", на Дону "чекмень", на Днепре "керей", а на Те-

реке " черкеска ". Казакин это одна из основных частей казачьего туалета. Интересно, что его крой лег в основу всякого рода верхнего платья у казаков, и мужского, и женского. Главное его свойство, это цельные передние полы, причем правая обязательно запахивается на левую. Спина обрезаемая по талии, ниже которой идет несколько симметричных сборок. Ворот глубоко открывает грудь, иногда до самого пояса. Он или лежит узким отворотом или обшит широкой тесьмой.

Казачья женщина раньше прикрывала тело длинной полотняной рубахой с вышивками характерными и теперь для Днепровской Украины. Вероятно, все казачки прежде носили шаровары. На Дону они были непременной частью женского туалета еще и в XVIII веке. Бедря покрывались, так называемой, запаской [от слова - запахнуть]. Это прямоугольный кусок домотканной материи, накинутый в виде юбки и связанный впереди пояском. Прототип этого рода юбочки встречается только в египетской и ассиро-вавилонской древности.

Сама по себе запаска, одетая прямо на нижнюю рубаху, очень неудобна, так как при движении постоянно распахивается и открывает секреты исподнего туалета. Мало помогает и завеска - передник. Нужно полагать, что раньше она не употреблялась без шаровар. У сирийских женщин горского племени Друзов ту же роль выполняет широкий шарф накинутый на бедра поверх шаровар или короткая юбка, а у турчанок - полы легкого халатика. На Дону запаска тоже когда то была в употреблении, но постепенно исчезла. На Украине же держалась до недавнего времени из за неприхотливых вкусов, как некий первобытный примитив.

Главным убором, общим для всех без исключения казаков, зимой и летом служили испокон веков барашковые шапки. Но фасоны их были неодинаковые. Необычайные в глазах Днепровских Славян, они некогда послужили причиной прозвища "Черные Клобуки", какими именовались наши предки. Сами жители Киевской Руси пользовались головными уборами другого рода: на летописных рисунках воины изображены в крпнообразных шеломах, князья в митрах, мужчины, вообще, в скуфьях разного фасона или в шляпах тоже копнообразных и с узкими полями. Женщины рисуются с головами покрытыми только платками.

Казачки же носили, как и мужчины, шапки иногда очень причудливой формы.

Наиболее распространенным был "повойник", выглядевший, как монашеский клобук с передней частью несколько приподнятой. Он драпировался шелковой шалью с длинными концами позади. Затем шли меховые [каракуль или соболь] и парчевые шапочки разного вида, прямые и "вороньи гнезда" вроде чалмы, с украшениями и без них, часто с двумя и четырьмя рогами из того же матерьяла, симметрично наставленными спереди и над затылком.

Таковы, судя по зарисовкам Ригельмана, общие черты казачьего костюма.

6. Одежда Запорожцев.

Мушину в Запорожье | т.е. вдоль Днепра от Киева и до его лимана | на тело одевали льняную или конопляную рубаху без воротника и со свободными рукавами. На нее короткий полотняный или шелковый бешмет с мягким и узким воротником. Он вправлялся под пояс очень широких шаровар.

Обувью служили сапоги или чевяки на шерстяном чулке.

Поверх всего одевалась к е р е я | см. выше | из плотного сукна, обычно длиною до колен. Но длина и материал керей зависел от ранга ее хозяина. Старшины носили парчевые и почти до пят. В талии керей перехватывалась нешироким плетеным кушаком, на который и привешивалась пашка. | У реестровцев - королевской службы, сабля или палац польского образца с крестовинами при эфесах и с охранными дужками |. Керей иногда имела очень короткие, выше локтя, рукава.

Зимой верхней одеждой Казака служила теплая свитка с откидными рукавами, разрезанными по переднему шву. На Низу в Сечи часто употреблялась войлочная бурка - "копаник" | так передает ее название Лассота |. Бритая голова с "оселедцем" покрывалась меховой пагахой.

"Реестровые" носили особые шапки с очень низким меховым околышем | не больше двух дюймов высотой |, а зато с пышным тумакон | тульей | в виде берета, сшитого в восемь углов.

Верхним платьем казачек на Запорожье служил казакин, по крою весьма сходный с керей, только подлиннее и с более широким воротником шалевой формы. В XVIII веке рукава были нормальной длины и с широкими обшлагами. Состоятельные и сановные семьи тогда уже подчинялись общепольским модам, отчетливым знаком чему был шнуrowанный корсаж, характерный для Литовского и Польского национального платья.

7. Донской костюм.

О мужском костюме Донских Казаков Ригельман пишет | кн. История или повествование о Донских Казаках |: "Платье носят почти совсем Татарское парчевое, штофное или суконное, кафтаны и полукафтаны или бешмет и штаны широкие, сапоги и шалка Черкесские, опоясываются кушаком. Волосы на голове вокруг подстригают, ходят с бородами, а некоторые, оставляя усы, бреют".

"Почти татарским" платьем здесь названо, чтобы указать его отличие от обще-русского. По настоящему - не татарское, а казачье.

Из зарисовок Ригельмана следует, что в его время на Дону фасон шапок - тухменок был такой-же, как нынешние "кубанки" или "кабардинки", но с тумакон, т.е. с висящим на бок суконным мешечком. Перед боем его можно было пополнить камнями, и, таким образом, охранить голову от сабельных ударов.

На рубаху одевался бешмет с низким воротником, разной длины, застегивавшийся налево. Его край сохранялся в недавней станичной "теплушке".

Верхним платьем служил чекмень, по крою схожий с запорожской кереей. Рукава чекменя широкие с узким манжетом, могли быть откидные, но тут с разрезом по локтевому заднему шву. Если рука освобождалась, то пустой рукав откидывался за спину, где пристегнутый образовал двухкрылую драпировку. Носили Казаки на Дону и обыкновенную днепровскую кереею.

Кроме сапог дома и на охоте обували легкие чевяки - "черрики" со шнурованным до колен по толстому шерстяному чулку, вероятно, как и в наше время, связанному без пятки.

Бывала у мужчин часто в одном ухе серьга - золотое колечко или крест в полумесяце.

О Донских Казачках Ригельман говорит: "Женщины их лица круглого и румяного, глаза темные большие, собою плотные черноволосые, к чужестранным неприветливые".

Волосы они заплетали в длинные косы, которые укрывали под шапками особой формы. Ригельман дальше описывает: "На голове носят повязки с висящими по щекам ч и к и л и к а м и, то есть лопастями жемчужными и поверх оных высокие к и ч к и с с о р о к а м и, на подобие большой трехугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор, а иные унизаны дорогими камнями и жемчугом с накрытием белым тонким с а л ь н и к о м [шалоникой? Г.Г.] то есть кисейною или флеровою фатою с распущенными сзади концами; нынешние же, по большей части старшинские и богатых Казаков жены носят с черкесского обычая собольи круглые шапки с унизанным камнем и жемчугом, а у маломошных в узор золотом и серебром расшитым или из какой парчи, материи или бархата, плоские верхом; вдовы же носят без всякого украшения, только черные; на шее же перлы или б о р о к, тоже низанье, а от серег висящие цепочки или просто нити жемчужные, а на руках при самой ручной кисти кольца нарочитой толщины, золотые и серебряные б и з и л и к и .

Запросто и по домашнему ходят в высоких повойниках, в парчевых бархатных, штофных и тому подобной материи, повязавши узко шелковым платочком". Повойник на Дону спереди имел формы тизаря с дорогим узорным шитьем!

"У простых и небогатых в верховых станицах жены носят с двумя рожками посредственные и малые кички с сороками ж, шитые шелками и красной бумажной пряжей."

Следовательно "кичка" верховых | "кичкас" по татарски значит "бровка", "маленькая бровь" | имела форму подобную шапочкам у Казачек на Днепре.

"Девки же заплетают волосы с косников в одну косу и носят повязки, что, вообще, называется ч е л а у ч, богатые жемчужные с висящими ч и к и л и к а м и, как у женщин по обеим щекам, жемчужными ж; также повязываются лентами и платнами, называемыми т а р к и ч, с висящими через всю, укрывая голову, одним углом назад".

Украшение **ч и к и л и к и**, это прямоугольные подвески, сетки из жемчужных нитей, закрывавшие ухо и часть щеки. Весь же **ч е л а у ч** кроме них имел еще жемчужную бахрому по лбу над бровями и одевался под всякий головной убор.

Верхнее платье женщин на Дону состояло прежде всего из длинного цветного капота тонкой материи, застегнутого под шею, с очень широкими, низковисящими рукавами. Поверх этого "они носят зажиточные **к а в р а к** или **с а я н** и **к у б е л е к и** парчевые, штофные и прочей материи, то есть кафтан долгой и полукафтанье, который только ниже колен длиною из под коего видна шелковая цветная рубашка, также и рукава оной, - по нынешнему обычно с обшивкой [с обшлагами, Г.Г.], как у мужчин, а по старому висят высокие; и опоясываются по кубелеку поясами и чепраками, то есть с золотым, серебряным, а иные и с дорогими камнями и медными по ремню бляжками, разными узорами сделанными, а наперед с замощною пряжкой".

Девушки "платье носят все такое же, как и женщины, притом все без изъятия ходят въ портках, а по ихнему в штанах, зимою ж в тулупах, крытых разными материями". "На ногах носят чулочки или **и ч е г и** кожаные желтые и туфли или башмаки красные, золотом шитые, а вдовы черные".

Ригельман в тексте не упоминает на Дону заласки, хотя показывает ее в рисунках. В верховых станицах она сохранялась еще и в XVIII веке.

Происхождение кубелека выводят из далекой древности ["Кубелек - старинная праздничная одежда донских казачек II-IX в.в. Делалась обычно из шелка с агатовыми пуговицами". Прим. к статье Др.М.А.Полторацкая "Островок русской старины". Журн. "В помощь препода. русского языка в Америке". № 31, 1954 г.].

По польски "кубелек" значит "ведерко". Возможно, что то же значение слово имело и на языке наших предков Приазовских казаров. Кубелек - фасон ведерком.

Основной крой кубелека и саяна тот же что и во всяком казакине. Раньше они не имели рукавов полной меры. Иногда несколько ниже локтя, а иногда выше, так как у керей.

8. На Тереке.

На Тереке Казаки носили всегда тот же убор, что и горские племена, т.е. бешмет, черкеску, широкие шаровары, ноговицы - ичеги и чувяки, а на бритую голову - папаха.

Черкеска хотя и отличается от казакина отсутствием манжет на широких рукавах, нашитыми патронташами - газырями, но крой ее в основе такой же как у казакина: передние полы цельные, запахиваются справа на лево, спина отрезная по талии, а ниже поясного шва у **с и к и**, 2-4 плотных, стоячих складки.

Верхнее платье женщин на Тереке - бешмет, одетый на цветной капот. Голова, если не покрывалась шапками - повойниками, как на Дону, драпировалась по горски шелковым платком, поверх малой шитой золотом шапочки.

9. Выводы.

Так выглядел казачий национальный костюм в XVIII веке на Днепре, Дону и Тереке. Крой донского был общим также для Волгских и Яицких Казаков.

Нужно заметить, что незначительные отклонения от основного типа общеказачьей одежды это или задержавшиеся в отдельных общинах архаизмы, или результат влияния близких соседей.

Однообразие употреблявшихся повсюду матерьялов указывает на установившиеся одинаковые вкусы и опровергает предположение о случайности их происхождения в результате набегов на соседние края. Больше всего распространен крупный цветочный рисунок, а, следовательно, шелка и парчу с таким узором и должны были поставлять восточные купцы, сообразно со вкусами потребителей.

Матерьялы попроще производились руками местных ткачей и женщин.

В обычае женщин носить штаны и в прототипах записки замечается связь с малозийским югом.

Умопомрачительно широкие шаровары и укороченные чекмени — след длительного пребывания в горах. На равнинах обычны длинные халаты. При движении же по крутым склонам необходимо, чтобы ничто не стесняло ноги в колене, а обильные складки материи предохраняли ногу от укусов змей и скорпионов.

Следует также отметить, что вкусы Казачек при выборе головных уборов, часто обращались к формам принятым в ритуальных облачениях древних религий. Таковы клобуки, митры и тиары. Их первоначальные образцы также принадлежат Востоку.

В основе употребления меховой барашковой шапки лежит, вероятно, не один избыток подручного матерьяла у кочевника — овцевода — запах бараньего меха отпугивает ядовитых насекомых скорпиона и фалангу.

Получив свое древнее прозвище Черных Клобуков по меховым шапкам, Казаки сохраняют пристрастие к ним и поныне.

Черкеска, ставшая общекавказским национальным нарядом, ввиду ее основного сходства с казакином, может быть без натяжки признана и общеказачьим.

Ввиду того, что фасон и крой казачьей одежды принадлежит исключительно Казакам, рассмотренные выше образцы имеют все основания называться казачьими национальными. Они развились путем длительной эволюции из однообразных форм, принятых у наших предков.

Г.ГУБАРЕВ.

ДРЕВНЕЕ КАЗАЧЬЕ ОБЫКНОВЕНИЕ.

"Институт казачества — один из редких примеров, оставшихся нам от древних цивилизаций, где военная каста возводилась в высшую социальную группу"

Л.Г. Грандис-француз с. писатель.

"Казачество - особая форма государственного бытия, которое мог осуществить только самостоятельный народ".

И.Ф.Быкадоров-Донской историк.

Военная история казачьего народа, дает нам неисчислимы примеры героических подвигов на поле брани, запечатленные летописями. Эти подвиги, преисполнены блестящими примерами: войсковой чести и доблести. Эта немеркнущая слава о наших предках-казаках, как о храбром воинственном народе, прошла века, дошла и до нашего времени и об этом знают все народы. Но что, в большинстве, не знают о нас другие, не знают к сожалению и сами же казаки - это историю свой гражданственности, социально-политической и бытовой истории своего казачьего народа. Казаки, учтенные исключительно своей военной историей, этим как то не интересовались, да и знать это было трудно, т.к. Российское правительство, желая видеть в казаках исключительно только воинов, поощряло этот их воинский пыл и об их быте упоминалось мало, т.к. этот казачий быт, пропитанный демократизмом, ярким народоправством, своим земельным законом и т.д. шел в разрез с самодержавной и великодержавной политикой центрального правительства I. А между тем казачий быт, построенный на законах "Древнего казачьего обиховения" и установленный веками самой казачьей историей и проведенный в жизнь всем казачьим народом через войсковые круги [рады] и построенный на высоких идеалах христианской культуры и чисто человеческих высоких принципов, а не на праве сильного, как Московский "Домострой" - является и до сих пор очень ценным вкладом для изучения вообще форм человеческого общежития.

Главные принципы "Древ.каз.обиховения"-"воля, равенство и братство", казаками проведены были в жизнь давно, давно и на несколько веков они определили лозунги великой Французской революции которая только в 1779 г. объявила свою "Декларацию прав человека

I| Здесь не безинтересно будет привести для характеристики, следующий факт. Задолго до революции на Дону существовал "Статистический комитет О.В.Д.", который выпустил несколько своих "Сборников" [больше двадцати №№]. Этот комитет, вернее был - исторический, но видимо по взглядам центрального правительства на казаков как на "сословие", поэтому он и назван был - "статистический".

В 1901 г. Войсковой штаб отпустил "С.К.", по тому времени большая сумма для составления многотомной истории Дона по всем от-
дѣлам.

"С.К." поручил двум своим членам: Е.П.Савельеву [историку] и Ф.П.Траилину [ревнит.Донской старины], поехать в Москву к профес. В.О.Ключевскому и просить его составить большую историю Дона. После наведения справок в Государствен.архивах и цензуры, через 2-3 месяца он прислал "С.К." письмо с отказом. Любопытны его заключительные слова: "...правдивую историю составить не имею возможности, а на выдумки не способен".

После этого Глав.управл.Казачьих войск, было поручено, известному уже тогда воен.писателю и историку -П.Н.Краснову, который и составил известную всем нам свою историческую хрестоматию -"Картины былого Тихого Дона", которая характерна монархической и исключительно военной исторической тенденцией.

и гражданина". Казачий народ никаких деклараций не составлял, но эти принципы уже тогда существовали у казаков в жизни, как их обычное право, когда проповедывалось не только - равноправие но и равнообязанность перед законами.

С.Г.Елатонцев в одном из "Общеказ.журналов" писал: "Современное казачество - это несомненно самая старая по своему возрасту из всех ныне существующих демократий мира". И он действительно прав, ибо еще когда не только на Москве и Польше, но даже и на просвещенном западе Европы царил полный и абсолютный деспотизм самодержавия и правящего класса, когда всюду существовало рабство в виде крепостного права - тогда на еще полуазиатском "Диком поле" - на казачьих степях, уже существовали военно-демократические общины казаков, в понятии современных республик, где существовали все виды политических свобод, в том числе даже и принцип "неприкосновенности права политического убежища", в частности у донцов он гласил кратко: "с Дона выдачи нет". Также существовал у казаков по законам "Древ.каз.обыкновения" принцип свободного вероисповедания и веротерпимости к инаковерующим. И это было тогда, когда в Европе шли религиозные войны, когда свирепствовала на западе жестокая инквизиция, а на Москве за "Двуперстие" и старообрядческие догматы рубили пальцы, вырывали языки и ноздри и живьем жгли в "срубах", и на кострах.

Характерно и то, что в Европе демократизм и народоправство, веротерпимость зарождались путем жестоких религиозных и гражданских войн, путем кровавых революций, а у казаков проведено это было без всякой борьбы, путем добровольного принятия на народном "майдане", через Войсковые круги (Рады), и все это оставалось всегда в жизни, а не на бумагах и в теории, как это существует в передовых государствах мира.

У древних наших предков не было законодателей, как в древнем Риме и Греции были: Солон, Ликург, Перикл, Платон, Гракх и др. законодатели, творцы законов. Творцами "Древнего казачьего обыкновения" не были отдельные лица и имена, а создавал их сам народ, под общим названием "казачество", "казаки". "Древ.каз.обыкн." в старину осуществлялось не указами и рескриптами свыше, а учреждалось самой жизнью и пополнялось из века в век, из поколения в поколение, в процессе истории казачьего народа, как обычное право, как диктовали условия жизни и "Древ.каз.обыкнов." учреждалось при самом зарождении казачества - на заре жизни казачьего народа. Этот народ, окруженный со всех сторон различными воинственными племенами, в условиях постоянной опасности для жизни, должен был и сам сделаться воином, чтобы в любой момент мог с оружием в руках защитить свои права, свою жизнь, свою семью и свой курень. Война стала для него средством существования, поэтому этот казачий народ и организовался в военно-демократический орден, под названием - Войско, где каждый равноправный член его был гражданин-казак, способный носить оружие. До начала 18 века у казаков существовал старинный обычай посвящения в казаки воины в день Св.Иоанна Воина, подобно посвящению в рыцари.

Казачество в старину - это было действительно братство вольное, где все были вольные и все равные, где не было ни богатых ни

бедных, ни знатных и именитых, ни смердов ни кабалных, на ба-рина, ни холопа, а были все равны перед законами "Древ.каз.обыкн." и между собою.

Это был своеобразный орден-республика, где в жизни обыденной не было старшего, а младший был равен всем. Привилегией пользовался лишь тот, кто был облечен выборной народной властью, которой пользовался только лишь во время службы: в походе, на войне, в бою, на майдане. И тогда его власть была неограниченна и все подчинялись ему добровольно до самопожертвования..... но кончилась служба, поход, война и т.д. и опять все были равны перед общим "Древ.каз.обыкн.", как братья-казаки. Казачество - этот военный орден имел и военную организацию.

В старину казаки жили отдельными куренями, где все были равны и все было их общее. Выходили ли на охоту, на рыбную ловлю и т.д. составляли ватагу с ватажным атаманом, а в походе - с пох. атам. и куренными. После похода, охоты, рыбной ловли все делили - "дувалили" поровну, побратски. Оберегая равенство, старинные законы запрещали казакам старшинам брать себе в услужение казачек, для этого они могли брать только женщин "ясырок", т.е. из пленных, а позже из "работных - иногородних". Казачество, не знавшее никогда рабства, законом своим запрещало брать себе в жены женщин у народа, живущего в рабстве в виде крепостного права, чтобы в своем поколении не привить психологию раба. Законом "Древ.каз.обыкн." до начала 18 века казакам запрещалось заниматься хлебопашеством.

Казачество имело и свой особый "казачий суд". В то время, когда на Москве был "сословный суд", где были тяжбы, проволочки, сутяжничество, застенки и пыточные избы, в которых искали "подноготную" правду, где творили "правеж на дыбе" и др. пытки со членовредительством, а позже существовали "Преображенский приказ", "Тайная канцелярия" и т.д. У казаков был свой суд, скорый и равный для всех. Профессор Свавиков в своем капитальном труде "Россия и Дон" пишет: "У казаков преступление и эшафот стояли рядом, т.е. - после опроса свидетелей, если подсудимый был действительно виноват, ему выносился тут же приговор и без всяких пыток, "правежа" и "волокины" по татарскому обычаю преступник здесь же на майдане разстреливался из луков, а позже, по турецкому обычаю, сажали преступника "в куль да в воду", но еще позже был введен более гуманный способ - "сечение головы на майдане войсковой саблей". Именно саблей! как больного гражданина-казака войны. Но казаков казнили туретки "кулем" или разстрелом. Этот способ был безусловно гуманней, чем татарский лук, турецкий куль или московское "четвертование" топором на плахе.

По "Древ.каз.обыкн." еще до 18 века существовал особый брак, - "брак на майдане" [гражданский брак]. Вызван он был самой жизнью, т.к. в старину не во всех городках были священники. При этом форма брака на майдане была так важна, что и после введения обязательного церковного брака, предварительно венчания в церкви, должно было исполниться "венчание на майдане", {так пишет русский академик Е.Ознобишин в "Донск.областн.ведомостях" № 2 1875 г.}. Гр.Котошихин в 17 веке и ад.Крюйс в конце 17 в. в своих сочине-

ниях сообщали то же самое. Далее Е. Ознобишин сообщает: у казаков церковь была подчинена войсковой власти и духовенство было выборное и что "казаки и казачки в 1652 г. даже в монастырях не признавали иной власти над собой; кроме власти войсковой" и далее "в 1782 г. атаман Иловайский отписывал Воронежскому архиерею, что духовные дела казачьих приходов, так и причта оных, определяются по утверждению казачьего круга и старшины".

Казачье народоправство в старину отличалось от демократий запада тем, что оно было безпартийным, оно не имело партии, а было общим - войсковым. Характерно было и то, что казаки не выбирали, как выбирают в современных демократиях, случайных говорунов - "краснобаев". В исторических актах и документах мы встречаем примеры тому, что войсковые атаманы и др. должностные лица долго проходили определенный стаж служебной лестницы, подобно древней римской иерархии. Предварительно мы эти имена встречаем на низших должностях: войскового есаула, писаря, толмача, атам. Зимовой (посольской) станицы, походным атаманом и, когда это лицо выявляло себя достойным, честным, разумным, а в бою храбрым, то тогда его уже выбирали на столь высокий и почетный пост, как войсковой атаман.

Мы к сожалению не имеем возможности перечислить все особенности положения "Древнего казачьего обихновения", которое позже стало называться "Войсковым правом", ибо эти характерные выдержки должны занять несколько десятков страниц. Поэтому предлагаем читателю прочесть труд И. П. Буданова - "Дон и Москва" и профессора Сватикова "Россия и Дон". Сватиков пишет, что "самостоятельный во всех своих внутренних делах Дон руководствовался в жизни - Войсковым правом. Войсковое право это: комплекс положений, касающийся государственного, церковного, административного, уголовного и гражданского права."

Мы знаем, как наши предки гордились созданием своего "Древнего каз. обихновения" - "Войскового права", что вошло в их поговорку: "зипуны то у нас суконные, а умы бархатные" или "все земли нашему казачьему житью-бытью завидуют".

Казаки свято хранили свою веру, свои традиции, обычаи и законы. Не напрасно же в старину у казаков существовал обычай, когда в церкви возглашалось о чтении Св. Евангелия, а также при чтении выдержек из "Войскового права" - казаки при этом выхватывали из ножен наполовину свои сабли и оставались так до конца чтения. Этим жестом они как бы клялись до последней капли крови защищать свою веру отцов и свои законы "Древн. каз. обихн." - "Войсковое право".

Из казачьей истории мы знаем, что они всегда твердо отстаивали свои законы, права и обычаи страны и в случае при попытках нарушения их со стороны: московских царей, турецких султанов, крымского хана и других владык царств или исполнителей их воли - бойко, с достоинством отстаивали свои права. Жестокий самовластец - Царь Петр I так охарактеризовал эту их стойкость: "с казачеством осторожнее, своих обычаев и порядков они держатся до исступления". И действительно, вся казачья история

проникнута борьбой за свою веру, волю, народоправство и порядки против насилия и деспотии.

До начала 18 века казакам запрещалось заниматься хлебопашеством, боясь нарушения социального равенства и во избежание эксплуатации одного человека другим, что видели они на примерах государств, имеющих крепостное право. У казаков не было братьев Гракхов, Лициния, как в древней Греции, не было Гакстауза, по принципам которого Россия установила свои земельные законы. Земельный закон создавал весь казачий народ через войсковые круги по принципу "Древн.каз.обыкновения". Поэтому всю свою землю отдельное войско разделило на "юртовую" - для надела станиц и "запасную" которую войско, говоря современным языком, "национализировало". При разделе станичной [юртовой] был положен принцип равенства. Каждый казак, начиная от войскового атамана до последнего рядового, были наделены одинаковым наделом земли - "паем". Кроме того в заботах о казачке-вдове был определен специальный "вдовый пай". Такой социальной заботы о женщине мы не знаем другого случая в передовых государствах. Также "Законы войскового права" определили способы пользования и остальной земли на территории войска: лесов, вод, недр земли и других богатств природы. И это создавалось не указами свыше, а самим войском через войск.круги и на основе добровольного соглашения общества [станции, городка] по пословице "станция - большой человек". Благодаря чему среди казаков не было ни рабов, ни пролетариев, ни помещиков.

Казаки никогда не занимались торговлей встарину, считая это - не казачьим делом. Но когда в начале 19 века сама жизнь заставила ввести институт купечества, само войско установило их право законами войскового права для "торговых казаков".

Казаки - этот вольнолюбивый и самобытный народ, создавший сам свои законы, - управлялся ими несколько веков до начала 18 века т.е. до эпохи Петра I. Царь Петр был первым, кто начал уничтожать казачьи "вольности". Но несмотря на то, что Российское правительство и в дальнейшем в течении более чем 200 лет постепенно продолжало ликвидировать казачью самобытность в "целях руссофикации" все же дух "Древн.ка.обыкн." "Войскового права" продолжал еще жить в казачьем быту, т.к. им была пропитана вся казачья душа. Несмотря на то, что в последние два века казаки управлялись из Петербурга "указами" и "положениями" через "наказных атаманов" все же дух древних законов настолько вошел за многие века самостоятельной их жизни, что оставался навсегда в казачьей психологии, в его характере, в его народной дисциплине и из поколения в поколение продолжал впитываться в казачью душу, с молоком матери-казачки, в народных песнях и поговорках, в рассказах дедов-стариков и в сказках "батуни-казачки".

Вот почему когда в 1917 г. во всей Российской империи случился повсеместный развал и хаос, где рушилось все веками создаваемое, в казачьих войсках, буквально в несколько недель наладилась правовая жизнь и казаки так быстро восстановили свое старинное самоуправление. Во дни общего российского хаоса казаки проявили высокую степень своего национального государ-

ственного самосознания, смогли так скоро создать свои государства - республики, создать свои конституции - "Основные законы" в основу которых вошел дух "Древнего казачьего обиховения" - "Войскового права".

" Нам братство, равенство свобода знакомы целые века
Мы дети вольного народа гордимся краем казака".

{Из стих. "Донская целина"}.

С. БОЛДЫРЕВ.

"САРЫНЬ, НА КИЧКУ!"

Некоторые нынешние слова, имеют дурной, даже оскорбительный смысл, прежде-же, при своем первоначальном возникновении, они этого дурного смысла не имели.

Слово "поганец", "подлец", "сволочь", оскорбительные теперь, в прежнее время они были совершенно нормальны и не имели обидного значения: "поганец" означал вообще - язычника [лат. *paganus*], лицо нехристианского вероисповедания; "подлец" - принадлежащий к подлому сословию, т.е. сословию, подлежащему известным налогам и т.д..

Нечто произошло и с фразами "сарынь, на кичку" и "ходить за зипунами", приобревший впоследствии дурной смысл.

Несмотря на то, что "сарынь, на кичку" был "разбойничий" клич, в нем все-таки чувствуется этический элемент: пощадить людей непричастных к делу.

Да и происхождение самого "разбойничества" не всегда есть только результат просто скверных человеческих чувств или качеств; оно есть и самозащита против вводимых силою неестественных порядков в государстве.

Казачьи "грабежи" на Волге начались, по свидетельству всех историков, лишь после захвата Москвою Астрахани, откуда стали исходить запрещения казакам свободно пользоваться Волгой, до этого-же захвата "грабежей" не было, ибо часть Волги принадлежала казакам и они распоряжались ею свободно.

Вооруженная интервенция Степана Разина во внутренние Московские дела и революция Емельяна Пугачева, причинившие великоросским верхам немало тревоги и страху, были только стремлением к защите великого русского народа от эксплуатации его господствовавшими над ним верхами, и совсем не были целью простого вульгарного грабежа; при таком "грабеже" население не перестраивается на новый порядок государственного бытия.

И нынешняя гражданская война была вызвана грядущим порабощением человеческой личности, что казаки сразу-же поняли, не побоявшись активно выступить против огромного числа, политического мастадонта.

Этот клич "сарынь, на кичку", употреблялся казаками когда

они нападали на проходившие по Волге суда.

Есть-ли это специально казачий клич, или самими созданный, или Казаки только восприняли его, как уже давно существовавший, сложившийся, напр. у ушкуйников - новгородцев-ляпунов?

В других местах, напр., при нападении на турецкие корабли в Черном море или на персидские в Каспийском кричали-ли Казаки "сарынь, на кичку!"? Точно мы этого не знаем, а от употребления или неупотребления этого клича или команды на названных морях в значительной степени зависит разгадка зарождения и смысла этих когда-то грозных по Волге слов.

Что обозначал он собою - приглашение лицам, обслуживавшим судно, занять определенное место на судне, "кичку", или-же он означал собою призыв, команду, обращенную к нападающим, чтобы они атаковали судно?

В первом случае этот клич надо писать "Сарынь, на кичку!" во втором-же - "Сарынь-на-кичку!" и в этом случае он будет подобен крику "ура!" или сербскому "на-нош!"

Чтобы отыскать подлинное значение этого клича, прежде всего надо сделать анализ слов, входящих в него.

Начнем с "сарыни".

Очень не ясным представляется происхождение этого слова. Что оно обозначало собою, кого под ним надо было понимать? А ведь история слова есть в то-же время и история того предмета, которым оно обозначается.

В этом вопросе, как и вообще в темных исторических словах и фактах, существует немало предположений, но в этом случае, можно сказать одно, что слово это имеет чисто местное происхождение и значение, ибо иностранной литературе оно совершенно не известно, до нее оно не дошло.

Некоторые историки думают, что слово "сарынь" происходит от имени жены Авраама Сарры.

Это несомненная ошибка: от этого имени производят, и то-же без видимого основания, прозвание Арабов Сарацинами.

В Большой Французской Энциклопедии по поводу происхождения слова "Сарацины" говорится: "очень вероятно, что оно происходит от формы корня "шарака" и более точно от слова "шарк", которое в арабском языке означает "восток"; ничего нет удивительного, что христиане [средних веков] считали Сарацин восточными людьми, вообще народом мусульманским, большая часть которых жила в местности, расположенной на восток от Европы".

В энциклопедическом словаре Брокгауза о слове "Сарацины" сказано: "Сарацины - народ, упоминаемый Аммианом Марцелиным и Птоломеем, живший на север от Счастливой Аравии. Название это означавшее первоначально кочующее рабейничье племя, уже в начале средних веков распространено было христианскими писателями на всех Арабов, а затем стало означать вообще мусульман. Происхождение этого слова остается невыясненным. Без всякого основания ставили слово Сарацины в связь с именем библейской Сары".

У Бергерона [т. II, изд. 1735] по этому-же поводу пишется

х| Бергерон был издан дважды: в 1634 г. и более полно в 1735 г.

так:

"Эти Сарацины взяли свое имя или от Сары, жены Авраама, или скорее от арабского слова Эссарак или Эльсарак¹, т.е. вор, разбойник, что тогда было их ремеслом".

Нет никаких данных производить слово "сарынь" от Сарацин, и если это последнее слово и дошло до нас, то дошло оно в виде "сарочинской крупы", "сарочинского пшена" - гречневая крупа, очевидно восточного происхождения.

В том-же словаре Брокгауза под словами "сарынь на кичку" говорится: "выражение это считается остатком воровского языка волжских разбойников. Сар |о| рынь и ныне местами значит чернь, толпа, кичка-нос судна. Это было приказание бурлакам убираться в сторону и выдать хозяина, что всегда и исполнялось беспрекословно, отчасти потому, что бурлаки были безоружными и считали разбойников кудесниками".

Знарок живого великорусского языка, Даль, говорит так: "Сарынь - собр. вост. кал. |сор?| толпа мальчишек, шалунов; толпа, ватага черного народа; сволочь, чернь. Сарынь по улице гомонит. Сарынь на кичку; бурлаки на судна! по преданию, приказ волжских разбойников, завладевших судном, Велика сарынь |толпа|, да некого послать".

В Словаре церк.-славянского яз. |2 отд. Акад. Наук, т. III, 1847| |2| сарыни говорится просто и мало: "Сарынь |обл.| - сволочь".

По поводу названия Донских казаков "сарыню" И.Ф.Быкадоров высказывается так: "Существовало и еще другое название у Донских казаков, теперь утерянное - сарыни, по признаку принадлежности к Сарской епархии, вероятно, расценивавшейся в качестве второразрядной, вследствие близости к Татарам и нахождения в Сарае". В примечании к этим словам он пишет: "Волжский койч: "сарынь на кичку", т.е. "христиане на корму" |безопасное место|, образовался во время походов новгородских и вятских ушкуйников по р. Волге во время существования Золотой Орды. |...| Казаки обслуживали и охраняли суда; призыв - сарынь на кичку - имел смысл приглашения не принимать участия в защите судна. В последнее время этот клич имел тот-же смысл, хотя обслуживали судно уж не принадлежавшие к Сарской епархии, т.к. она уже не существовала. Во время подавления Булабинского восстания Петр I-й называет Донских казаков в своем указе кн. Долгорукому - сарыню, очевидно, он знал происхождение Донских казаков и принадлежность предков их к Сарайской епархии, оно в его время еще не было искажено русскими исследователями. |Донское Войско, вь борьбв за выход в море, с. 8|.

Население Дона, некогда входившее в Сарайскую епархию, не могло называться по имени этой епархии "сарыню", как думает об

1| Эс, эль - суть измененный определенный артикл арабского языка - аль" "аль-Сарах".

2| В прежнее время слово "сволочь" не имело нынешнего унижительного бранливого значения, под ним разумелось что то безформенное, сволоченное в одно место и невысокого качества.

этом И.Ф.Быкадоров, ибо нельзя привести ни одного примера, где бы население называлось по имени епархии, тем более, что сами-то епархии по церковной традиции именовались по имени того города, где было управление, где была его кафедра, Сарайская-же епархия называлась так по городу Сарай, столица хана Золотой орды; епархия эта охватывала большое и разнообразное население и тогда все жители ее должны-бы также называть себя "сарынь", забыв свое подлинное название. Кроме того Дон не всегда целиком входил в Сарскую епархию [споры митрополитов из-за Черленого Яру].

В наказе Петра I-го кн. Долгорукову об истреблении казаков и сожжении их городов сказано, что "сия сарынь кроме жесточи не может унята быти"; слово "сарынь" им употреблено тут как озлобленно - презрительное обозвание Донских казаков, пользовавшихся этим кличем при своих нападениях на суда по Волге, а не потому, что Петр знал, что казаки когда-то, лет триста и более тому назад принадлежали к Сарской епархии, давно уже исчезнувшей.

Г.В.Губарев по поводу той-же сарыни пишет: "Сами себя казаки иногда называли "сарынь". Значение этого слова объясняет летописец применительно к понятиям того времени. Тогда родословие выводили соответственно библейским данным. В объяснении летописца "от Измаила творят Сарины и прозваша имена себе саракыне, рекше: Сарины есмы" кроется такой смысл: отказываясь от Измаила, как от сына рабыни Агари, они называют себя детьми свободной Сары, законной жены Авраама. Судя по летописи, торки тоже считали себя "сариньми". ["О.Я." № 22, г.с. 56].

Теперь второй член этой формулы - "Кичка".

Применялось это слово только к известной части судна или оно имело и другие значения?

Слово "кичка" есть уменьшительное от слова "кика".

В том-же Словаре Даля по поводу этого слова находим следующее.

"Кика, кичка, кичечка умал, киченка униз, - бабий головной убор, с рогами, род повойника [сорока без рогов, кокошник с высоким передом]. Кичка, нахлестка, огниво, перекладина, укрепляющая палубу расшивы на носу; перед или нос судна. Сарынь на кичку! Бурлаки на нос, прочь. Дымовая труба на солеварне. Часть хомута конского, клешни, оголовок.

След. кичкой, как видим, называется верхушка или выдающаяся часть какого-нибудь предмета, на судне выдающаяся его часть есть нос, но ни в каком случае кичка не есть корма судна.

К кому был направлен этот клич от предводителя нападавших - к своим-ли соучастникам начать атаку с "кички", или он был обращен к прислуге, к экипажу судна, чтобы она удалилась на кичку и тем самым предохранила бы себя от нападавших, чтобы и сами нападавшие в свою очередь знали, что на кичке находится только прислуга, неимеющая никакого отношения к перевозившемуся добру.

Если предположить, что этот клич был командой атамана начать атаку с кички, чтобы нападавшие сосредоточились в одном месте, то тогда надо признать, что словом "сарынь" казаки обозначали самих себя, однако нигде и никогда Донские казаки сарынью себя не называли.

Народы или группы людей, живущих по какой-либо реке, носят название у своих соседей по имени этой реки; это явление есть закономерного порядка: Дон - донцы, Кубань - кубанцы, Москва - москвитины, Тверь - тверцы и т. д. без конца.

В Волгу впадает довольно большая река Сура, жители по этой реке, не делая исключения из общего правила, могли у соседей прозываться Сурами; так, напр., Масуда, арабский писатель-географ, в 950 годах, говорит о реке Бертас, нынешний Буртас, что жители по этой реке, тоже впадавшей в Волгу, будучи сами турецкого поколения, носили название Бертасов [Буртасов] и что они много занимались судоходством.

Могло быть, что это занятие было сильно распространено среди жителей по р. Суре и их по имени этой реки называли "сурьню", в испорченном-же виде "сарьню", так-же как и река Бертас по Масуди называется у нас Буртас.

Кроме того, в р. Суру впадают две реки, обе с названием Сарынки, на одной из них находится гор. Саранск, получивший свое имя от р. Саранки.

И по этим рекам жителей также могли называть Саранью, Сарыню. Видимо, что люди эти были малокультурны, ибо слово "сарынь" имеет неособенно лестное значение - чернь, сволочь.

Так как в этом районе много рек и жители были опытными судоходами, как в степи - конники, то этих жителей нанимали обслуживать суда, плававшие по Волге.

Резюмируя изложенное приходим к заключению, что слово "сарынь" происходит от имени р. Суры или от рек Саранок, что жители по этой реке или рекам, как только что сказано, много занимались обслуживанием судов в качестве экипажа его; что "кичкой" назывался нос судна, как более возвышенная часть его, с которой атаковать судно очень неудобно, поэтому клич "сарынь, на кичку" есть клич чисто местного, областного происхождения, неимеющий никакого отношения ни к Саре, ни к Сарской епархии, ни к Сарацинам.

Ив. Б.

КАЗАЧИЙ БЫТ.

Казачье приветствие.

Народы в Европе бычно приветствуют друг друга словами: доброе утро, добрый день, добрый вечер, смотря по тому, когда они встречаются. Великоросы, а так-же и казачья интеллигенция приветствуют друг друга словом "драсть", что есть сокращенное "здравствуйте".

У рядовых казаков, земледельцев, приветствие сложнее:

Когда Казак, утром, приходит в чужой дом, то, обведя глазами комнату и найдя икону, он, перекрестившись два-три раза, спрашивает: "Здорово ночевали?" - Слава Богу, отвечают ему. Если-же он входит днем, то также, перекрестившись, говорит - "Здорово живете?" и тот-же ответ - "Слава Богу." входя же вечером, он спра-

шивает - "Здорово дневали?" Тот же ответ. В этих вопросах он делает логическое ударение на словах - ночевали, живете, дневали, а не на слово "здорово".

Нам неизвестно происхождение приветствий Французов, Англичан, Немцев, Великоросов [казацья интеллигенция несомненно заняла его у Великоросов], но в казачьих приветствиях, нам думается, отражается беспокойная и тревожная прошлая жизнь.

И ночью, и днем всегда можно было ожидать налета враждебных сил, казаки однажды писали в Москву, что налеты на них бывают "чуть не ежедень", [ДД. У, 95], поэтому и приветствие их есть скорее осведомление о том, что благополучно-ли прошла ночь, день, почему и самые приветствия их выражаются не в форме восклицания, а в форме вопроса - здорово ночевали?

"Скить да в воду".

Выражение это - "скить да в воду" - уже исчезло, оно принадлежит истории, ибо обстоятельства, при которых оно употреблялось, очевидно, также исчезли, хотя пришедший эти строки в детстве употреблял его; но это было уже пережитком.

Об этом выражении мало что писалось; о происхождении и о значении этого слова мы мало и даже ничего не знаем.

Е. Котельников по этому поводу говорит: "скить" - оно употреблялось только в нужных приговорах, как-то: "в куль, скить, да в воду". [Чтения в ОИДР, № 3, 1862 г., с. 12, пр. 10].

Что значит слово "скить"? Есть-ли оно самостоятельно, или взято из другого языка, или оно есть скороговорочное произношение какого-то другого слова, напр., "скинуть"?

Если эту фразу произнести - "скинуть да в воду" [посадить, разумеется], то она будет иметь ясный и определенный смысл - отстранить от должности.

Направлено оно было первоначально против власти, главным образом против неугодного атамана, которого "скидывали", т.е. смещали, а если за ним числились темные дела, то его и в воду сажали. В момент раздражения кричали "скинуть", что могло при скороговорке звучать и как "ски|ну|ть", как ряд и других слов: "мол" - молвить, "де-ска-ть - ска|за|ть.

Это, разумеется, предположение; но если кто-нибудь мог-бы дать другое объяснение происхождения этого слова, - милости просим.

"А ты какого присяги?"

Тяжелые события и их переживания крепче остаются в душе человека, нежели события приятные. При тяжелых событиях нервная система возбуждается сильнее, почему они оставляют в психике человека глубокие, резкие следы и задерживаются дольше.

Казаки, когда сравнивают свой возраст, не спрашивают кто какого года рождения, а задают вопрос - "А ты какого присяги?" [разумеется] "какого года"?

Казалось-бы, естественнее было-бы спросить - какого года рождения, а не присяги. Присягали все российские подданные, однако только ка-

заки свой возраст сравнивают годом присяги.

Чем объяснить эту казачью странность? Исходит-ли она из удобства вычисления возраста, так как присяга приносилась в 19-20 лет, или с этим способом сравнения возраста связывается какое-то тяжелое историческое переживание народа?

Нам думается, что истоки этого способа сравнения возраста восходят к 1671 г., когда Москва прислала Донским Казакам свой присяжный лист. Против этой присяги Круг, как известно, бурно сопротивлялся в течение четырех дней, и только стоявший на границе Дона Московский военный отряд и подкупленный Войсковой Атаман Корнелий Яковлев с другими старшинами сломили упорство "молодчих".

"Продали Дон за соболя", так говорили тогда.

Этот факт принужденной присяги и мог крепко сохраняться в обиходе Казаков в течение почти трех веков и даже создать особый способ сравнения возраста.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.

Редакцией К.И.С. получено отъ Н.Н.ДОЛГОВА [из Канады] письмо, в котором он ставит интересный вопрос.

"Как показывают исторические записи, даже в 18 веке у Казаков, при обращении к старшему по положению лицу, не имело места высокопарные приставки, вроде: Ваше Благородие, Ваше Высокоблагородие, Ваше Превосходительство и т.д..

Есть-ли возможность установить: в какой именно период казачьей истории, кем и каким путем было введено у Казаков применение таких высокопарных слов при обращении младшего по чину Казака к старшему?"

Этот вопрос скорее всего может быть разрешен лицами, близко стоящими к казачьей военной истории.

В прежнее время Казаки, обращаясь к старшим, именовали их по имени-отчеству. Этот обычай наблюдается у Яицких [Уральских] Казаков, где более всего сохранился дух и традиции, унесенные и еще с Дона. Вспомните рассказ г. Хагондокова "Уральцы на охране Восточно-Китайской ж.д.", напечатанный в газ. "Возрождение" и потом перепечатанный в газ. "Казачий Союз", когда вахмистр обращается к своему командиру, называя его Николаем Николаевичем, что первоначально коробило конногвардейца; а когда ему разъяснили, что он у Казаков, а сам он "в казаках", то он с этим примирился и в свою очередь своего вахмистра называл Василием Ивановичем.

Г.И.КОРНАС. [Канада]. Вы жалуетесь на постоянную безработицу и тяжелый для Вашего здоровья климат Канады и хотели-бы перебраться во Францию.

К.И.С. в этом отношении ничего не может помочь Вам. Для этой цели обратитесь в "Казачий Союз" во Франции в Париже; это есть круг его деятельности; правление этого Союза состоит почти из 20 членов; они, несомненно, помогут Вам.

Н.П-ВУ. [Франция]. Вы задаете вопрос, который давно уже занимает казачью общественность: почему "Объединение Донских Казаков" называет себя "Войсковым", т.е. титулом, принадлежащим в самом государству, а не отдельной группе Казаков - Войсковой Круг,

Войсковой Атаман, Войсковое знамя, Войсковой гимн, и т.д., что вводит многих Казаков в провинции в соблазн, они придают этой частной группе Казаков какой-то официальный характер.

Официальное, т.е., зарегистрированное в Префектуре Полиции, название этого Объединения есть "Association des Cosaques du Don", что значит - Объединение Донских Казаков - и только; но слово "войсковой" ни прямо, ни косвенно не упоминается.

Почему эта частная группа Донских Казаков именуется себя "войсковой" нам неизвестно. Мы рекомендовали-бы Вам обратиться к самому Объединению, которое в своем бюллетене "Родимый Край" может быть укажет мотивы, почему эта отдельная группа Казаков "узурпировала", как Вы это пишете, "государственный титул"?

К.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финансового источника ["Издатель И.П. Буданов" - это только для необходимых формальностей], поэтому сборник бесплатно не рассылается.

Настоящий Сборник [№ 2] вышел благодаря тому, что № 1 разошелся и вырученные за него деньги пошли на издание Сборника № 2.

К.И.С. приносит свою искреннюю признательность неутомимому Тимофею Антоновичу Медкову, бескорыстно содействовавшему распределению Сборника и тем самым обеспечивавшему выход второго номера, а также выражается признательность и всем тем Казакам, которые в этот тяжкий момент истинной казачьей Голгофы не утратили ни своего казачьего самосознания, ни своего подлинного казачьего лица и своей трудовой лептой поддерживают свою казачью прессу.

Здесь мы считаем необходимым сказать несколько слов лицам, которые говорят о "дороговизне" Сборника.

"А что им, говорят про историков, взял да написал".

"А, ну-ка, возьми да напиши".

Прежде чем написать надо много, очень много поработать, а работать в наших эмигрантских условиях крайне тяжело: прежде всего надо заработать хлеб свой насущный, а у кого есть дети, которым, помимо всего, надо дать еще и образование, и для чтения приходится урывать ночное время или жертвовать временем отдыха.

Книг здесь по казачьему вопросу мало, а имеющиеся действительно дороги [старые издания] и их не дают, хотя иногда приходится просить почти до унижения, и эти просьбы часто остаются бесплодными | но все-таки, слава Богу, что подлинно культурные люди не все еще перевелись |.

Да и написанную статью не так-то уж легко и поместить: "редакция просмотрит", "редакция обсудит"; а присланные статьи, но неприятые, не возвращают, хотя на обратную их пересылку предлагаются деньги. Это уже граничится с некультурностью.

К.И.С. основан на других началах, что дает ему независимость: он касается только казачьей истории, понимаемой в широком смысле, и каждый автор оплачивает свою статью сам; по распределении номера вырученные деньги или возвращаются автору или идут на оплату других его статей в следующем номере К.И.С. [что и случилось со

вторым номером; редакция-же ограничивается только недопущением грубых или обидных выражений.

Настоящий № выходит по цене почти убыточной, почему часть статьи "Атаманы" пришлось оборвать и перенести ее в следующий номер с продолженной нумерацией страниц.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

При запросах прилагать марку или международный купон; без этого ответа не последует.

Готовится к печати № 3 "К.И.С.",

Подготовка к выборам Донского Атамана и самые выборы, продолжавшиеся три с лишним года (сам Атаман выбирается только на три года) в настоящее время закончены выбором двух Атаманов.

Факт выборов завершен и в него уже нельзя внести никаких изменений - он принадлежит истории.

В следующем № 3 К.И.С. предполагается дать разбор и оценку этих выборов.

Цена Сборника для Франции, Австрии и Германии - 250 фр., для других стран - 1 ам.доллар.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать:

M-r BOUDANOFF, 238, rue de Vaugirard, Paris 15-e, FRANCE,

Технический редактор
и издатель И.П. БУДАНОВ.

"Казачий Исторический Календарь" на 1955 год, изд. С.В. Болдырева. Цена 1 ам.доллар или 8 международных купонов. Выписывать можно:

M-r S. BOLDYREFF, 660 E. 128 str. CLEVELAND, 8, Ohio, U.S.A.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

	Стр.
Атаманы.....	I
Казачий костюм XVIII века.....	18
Древнее казачье обыкновение.....	35
"Сарынь, на кичку!".....	48
Казачий быт.....	52
Письма в Редакцию.....	54
От Редакции.....	55

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Напечатано:	Следует:
I	Поданных	подданных
5	а в атаман	а ватаман
6	послѣ "месяца"	добавить - "и числа"
8	Микейко	Мокейко
9	оформления	оформления
II	событие	события
"	Донским Казакам	Донскими Казаками
15	напад	нагал
17	послѣ	после
34	отношению	отношении
37	державе	державе
38	крпно	копно
45	войны	война
"	турецки	турецким
47	батуни	бабуни
49	Сарны	Сары
52	драсть	здрасть
54	каначьей	казачьей
55	обезпечавшему	обезпечившему
34	послѣ слов: наименова- ние нашего костюма	добавить: национальным звучит совершенно неестественно. Осо- бенности казачьего наряда, по их мнению, ничто иное, как во- енная форма,

~~3. 5 апреля~~

~~3. в Мухомови~~

5-6 об Ажаманках

§10 и далее. Ажаману

2 до 32.

1-43 - об истории Дачной

~~54 - 17 страниц 16712.~~